

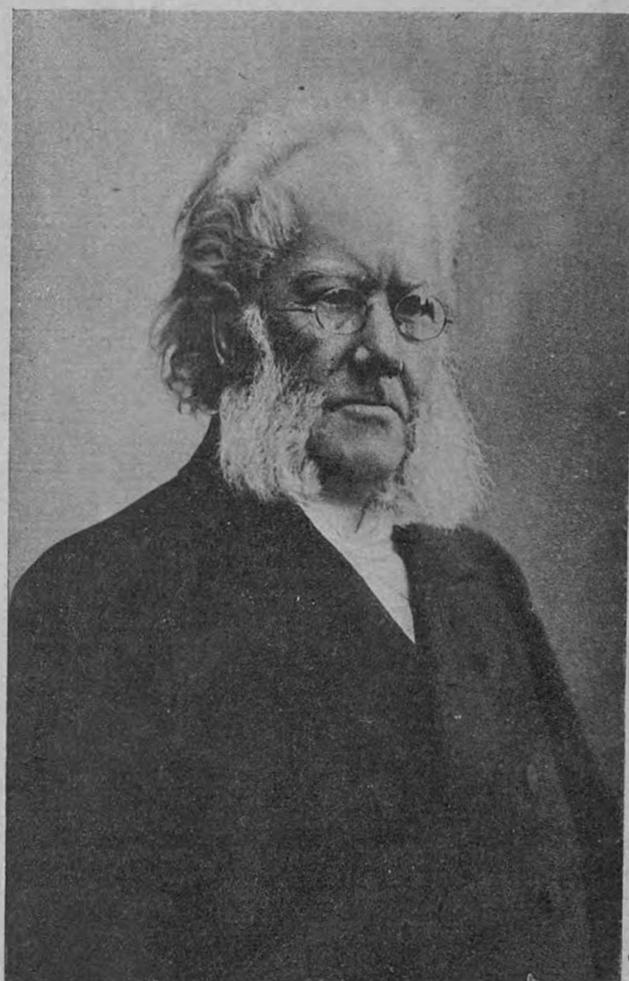
Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

№ 41.

И ЖИЗНЬ

1912.

Генрикъ Ибсень.

(Къ постановкѣ „Перъ-Гюнта“ въ Художествен-
номъ театрѣ.)

МОСКВА

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 7 октября 1912 г.

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО.

Сезонъ 1912 — 1913 гг.

ВОСЕМЬ СИМФОНИЧЕСКИХЪ КОНЦЕРТОВЪ подъ управленіемъ: Бруно Вальтера, А. К. Глазунова, М. М. Ипполитова-Иванова и Э. А. Купера предложены въ Большомъ залѣ консерваторіи по субботамъ: 13-го октября, 10 и 24-го ноября, 8-го декабря; въ воскресенье, 16-го декабря 1912 г. и по субботамъ: 12-го января, 2-го и 16-го февраля 1913 г. Солисты симфоническихъ концертовъ: А. В. Нежданова, Л. В. Собиновъ (пѣніе), Ванда Ландовска, Л. Годовскій, В. Бангаусъ, Н. А. Орловъ (ф-п.), Кетякъ Парло, Хоанъ Манзъ (скрипка), Энрико Босси (органъ). Цѣны абонементныхъ билетовъ со включеніемъ благотворительнаго сбора: партеръ: стулья 1—13 ряды 27 р.; 14—18—26 р.; 1 амфитеатръ: 1-ый рядъ середина—27 р.; боковыя мѣста—23 р.; 2-й и 3-й ряды середина—21 р.; боковыя мѣста—18 р.; 4—19 ряды—17 р. II амфитеатръ: 1 по 9 рядъ—12 р. 50 к., добавочныя мѣста—10 р. 50 к., мѣста въ верхнихъ ложахъ—9 р., галлерея 5 р. Нѣч. въ 8 ч. веч. Билеты продаются въ касѣ Большого зала консерваторіи въ будни 10—5, праздники 1—4 час. дня. Обмѣнъ абонементовъ производится по 29 сентября, послѣ чего оставшіеся билеты поступятъ въ общую продажу.

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРИИ. Больш. Никитская улица.

Въ воскр. 7-го октября **Первый Историческій Концертъ** Подъ управленіемъ **С. Н. ВАСИЛЕНКО**

съ участіемъ заслужен. арт. Императорск. театр. А. В. НЕЖДАНОВОЙ.

Разовые билеты отъ 55 коп. до 2 руб., продаются въ касѣ Большого зала Консерваторіи.

Начало въ 2 часа дня.

Телефонъ
№ 35-23.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА

Театръ
Солодовникова.

Въ субботу, 6-го октября: — „ОРЕЛЬ“ (Наполеонъ I). Опера въ 4 д. и 9 карт. муз. Ж. Нугесъ, перев. П. А. Оленина-Волгаря. Въ воскр., 7-го, утромъ (по уменьш. цѣнамъ) — „ТРАВИАТА“. Вечеромъ — „КАРМЕНЪ“. Въ понедѣльникъ, 8-го — „САДКО“. Опера-былина въ 5 д. и 7 карт., муз. Н. А. Римскаго-Корсакова. Во вторн., 9-го — „ОРЕЛЬ“ (Наполеонъ I).

Въ пятницу, 12-го октября, 1) „СЕСТРА БЕАТРИСА“. Опера-легенда въ 3 карт., муз. предст. будетъ въ 1-й разъ: А. Гречанинова. Сценическая постановка П. С. Оленина. 2) „ЮЛАНТА“. Опера въ 1 д., муз. П. И. Чайковскаго. Капельмейстеръ Н. О. Палицынъ. Сцен. постанов. А. В. Ивановскаго. Декор. худож. В. Е. Егорова. Костюмы по эскиз. В. Е. Егорова.

Начало веч. рн. спект. въ 8 ч. веч. Утр. въ 12½ ч. дня.

ТЕАТРЪ К. НЕЗЛОБИНА. ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

Въ воскресенье, 7-го — „Псиша“, Въ понедѣл., 8-го и во вторникъ, — 9-го „Фаустъ“, (цѣны возв.). Въ среду, 10-го — „Невѣдомый край“, Въ четвергъ 11-го — „Фаустъ“ (цѣны возв.). Въ пятн., 12-го — „Въ золотомъ домѣ“, Въ субботу, 13-го — „Невѣдомый край“, Въ воскресенье, 14-го — „Орленокъ“.

Начало ровно въ 8 час. вечера.

Послѣ открытія занавѣса входъ въ зрительный залъ безусловно не допускается.

ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ въ дни спектаклей съ 10-ти ч. утра до 8-ми ч. веч. въ предварительной касѣ и съ 10 ч. утра до 10-ти ч. в. въ суточной касѣ.

Управляющій театромъ П. ТУНКОВЪ.

Помощникъ директора П. МАМОНТОВЪ.

ТЕАТРЪ и САДЪ „ЭРМИТАЖЪ“.

(Каретный рядъ.)

Телефонъ 13-96.

Дирекція Я. В. ЩУКИНА.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

подъ управл. Н. Ф. Монахова.

12 октября ОТКРЫТІЕ СЕЗОНА

ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ

ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗЛОБОДНЕВНАЯ САТИРА

Г. М. РЕДЕРА и М. Г. ЯРОНА.

УЧАСТВУЕТЪ ВСЯ ТРУППА.

**ПЕРВОЕ ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ.
РУССКОЙ ОПЕРЫ**
подъ управленіемъ
извѣстнаго артиста - баритона
М. К. Максакова.

Маршрутъ: Омскъ — 7 — 16 окт.; Новониколаевскъ — 18 — 22 окт.; Томскъ — 24 окт. — 25 нояб.; Иркутскъ — 28 нояб. — 2 фев.; Харбинъ — 5 — 24 фев.; Владивостокъ — Великій постъ и Пасха; Никольскъ-Уссурийскій — Фоминая н.; Хабаровскъ — 10 спектакл.
Администраторъ А. М. Базановъ.

Телефонъ 13-96.

Театръ „ЭРМИТАЖЪ“

Каретный рядъ.

Только двѣ гастролі

6-го и 7-го октября

Только двѣ гастролі

РОБЕРТА АДЕЛЬГЕЙМЪ — „Казнь“.

Билеты въ кассѣ театра съ 4-го октибри.

СЕЗОНЪ
1912—13
года.

Администрація А. Орлова.

Гастролі
Надежды Михайловны
Гондатти.

КОНЦЕРТЫ

МАРИИ
АЛЕКСАНДРОВНЫ

КАРИНСКОЙ

при участіи знаменитаго тенора Миланской оперы „LA SCALA“

ЛЕОНИДАСА ФОТИУ и извѣстнаго піаниста и композитора **АЛ. АЛ. ВИВЬЕНЪ.**

Октябрь — СИБИРЬ.

Уполномоченный и передовой — **ИЛЬЯ ГОРСКИЙ.**

Театръ ЗОН

(Бывшій „буффъ“).

ТРИУМФАЛЬНАЯ-САДОВАЯ.

Телефонъ 405-59.

Ежедневное обозрѣніе „ЛОВИ МОМЕНТЪ“

съ участіемъ Н. Ф. Легарь-Лейнгардъ.

Послѣ 12 ч. ночи въ „САВАРЕТ-ТАВАРИН“ изъ первоклас. европейск. №№

Съ 2-хъ ч. ночи въ КРАСНОМЪ ЗАЛѢ „BAR-PARISIEN“.

При театрѣ КАФЭ „ЗОН“ отъ 5 ч. дня до 7 ч. веч. играетъ итальянскій оркестръ **ДОНИНИ.** ♦ Начало спент. въ 8½ ч. вечера

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“.

Тел. 21-13 и 71-20.

Струк. ори. г. **ЖУРАКОВСКАГО.**

НАПОЛЕОНОВСКИЙ ЗАЛЪ

Ежедневно концертное отдѣленіе. Начало въ 10½ ч. веч.

Гвардъ Трейбрукъ, фантаст. бал. Карьева, оп. пѣв. Гамельтонъ, худож. ком. Ме-фистофель Сатанелла, пантомима. Венгерскій хоръ m-me Аурелии. Г-жа Делони, пѣ-менк. субр. Сестры Намсъ, веселія акроб. Г-жа Дина Валь, таш. Г-жа Риза Тирель, вѣнск. субр. Г-жа Лиля Лондъ, англійск. пѣніе и танц. Г-жа Гореная, исполн. цыган. ром. Г-ж. Марвннъ и Маргаретъ. музык. дуэтъ. Г-жа Жоли Мари, испанская танцовщиц. Г-жа Исра, русск. пѣв. Русск. хоръ А. З. Ивановой. Г-жа Стефанская, польск. субр. Г-нъ и г-жа Юсь-Юсь, эксцентрики. Г-жи Тріянера, франц. пѣвица. Г-жа Кармень, испанскіе танци. Г-жа Саневная, лирич. пѣв. Сестры Рене, пѣніе и танцы. Г-жа Алисъ Робертисъ, восточн. танцы. Кварт. Александрось, танцы. Венгерскій цыганскій оркестръ подъ упр. П. Пинтеръ. Режиссеръ Аннамарина.

= ТЕАТРЪ =

подъ управленіемъ

М. АРЦЫБУШЕВОЙ.

(Мамоновскій пер.) — Тел. 311-58.

ОДНОАКТНЫЯ оперы, оперетты, драмы, комедіи, балеты.

— ТРИ СПЕКТАКЛЯ ВЪ ВЕЧЕРЪ —

Нач. 1-го въ 7½ час. веч., 2-го — въ 9 час., 3-го — въ 10½ час. вечера.
По праздникамъ 4 спектакля (нач. въ 6 час. веч.).

— ЦѢНЫ мѣстамъ отъ 40 к. до 2 р. —

Подпис. цѣна:
годъ 6 р. — к.
1/2 г. 3 . 50 .
3 м. 1 . 75 .
1 м. — . 60 .
За гран. вдвое.
Допускается
разсрочка.

IV г. изд. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА IV г. изд.

на еженедѣльный богато-иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Объявлен. впе-
реда текста
75 коп. строка
пята, позади
текста 50 коп.

Поль редакцій

(Театръ. — Музыка. — Литература. — Живопись. — Скульптура.)

Л. Г. Муштейна
(Lolo).

На театральнѣй сезонъ (съ 1-го сентября по 1-ое марта 1913 г.) — 3 р. 50 к.

На 3 мѣс. съ 1-го октября по 31-е декабря 1 р. 75 к.

Главная контора журнала: Москва, Мал. Чернышевскій переул. (уголь Леонтьевскаго), домъ 9. Телефонъ 258-25.
Адресъ для телеграммъ: Москва, Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также въ Театральномъ Бюро, у Н. И. Печковской (Петровскія ливнѣ), въ книж-
номъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

Въ С.-Петербургѣ отдѣльные №№ журнала продаются у В. Вазилевскаго (Б. Зеленина, д. 5, кв. 31).

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 11¹/₂ до 4-хъ час. дня.

Сергѣевскій Народный Домъ

дирекція

М. А. Мелитинской.

Въ субботу 6-го октября

„СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ“

комед. въ 4 д. Островскаго.

Въ среду 10-го октября

„ДВѢ СИРОТКИ“

драма въ 5 д. и 6 карт.

НАЧАЛО ВЪ 8 ЧАСОВЪ ВЕЧЕРА.

ЗАЛЪ СИНОДАЛЬНАГО УЧИЛИЩА.

По вторникамъ, 9 и 16-го октября, состоятся 3-й и 4-й историческіе сонатные вечера

Мейчика и Могилевскаго.

3-й вечеръ: Бахъ, Гендель, Моцартъ. 4-й вечеръ: Бетховень. Начало въ 9 час. веч. Цѣна билетамъ отъ 3 р. 10 к. до 50 к. продаются въ музык. магаз. Гутхейль, Россійск. Муз. Изд-ства, „Симфонія“ Бессель и въ день концерта, съ 7 час. веч. при вхождѣ въ залъ.

Рояль фабрики Бехштейнъ, изъ депо Андрея Дидерихсъ.

**КУРСЫ РИТМИЧЕСКОЙ ГИМНАСТИКИ И МУЗЫКИ
ИНСТИТУТА**

ЖАКА ДАЛЬКРОЗА въ Хеллерау (Дрезденъ).

Московское отдѣленіе: Большая Никитская, 14, въ помѣщеніи гимназіи, учрежд. г-жой Бессъ.

Справки и ваши учениковъ въ бюро по поп., сред. и лятн. отъ 2 до 5 час. дня. Б. Никитская, 24, д. Юрасова, кв. 3. ТЕЛЕФ. 136-08.

ДИРЕКЦІЯ

В. Д. Рѣзникова.

Уполн. дирекціи С. Афанасьевъ.

Концерты **Н. В. ПЛЕВИЦКОЙ**

7-го октября Либава, 9-го Вильно, 10-го Варшава; 14-го С.-Петербургъ;
17-го Одесса; **23-го Москва.**

Концерты **Леонида СОБИНОВА.**

Петербургъ 19-го Ноября.

Одесса и Кіевъ — Великій постъ (гастроли).

Гастрольное турнэ.

ПЕРЕДВИЖНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА.

Дирекція **ДАВИДА ЮЖИНА.**

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Л. А. Виншеская, Е. В. Де-Вось-Соболева, М. Е. Рахманова, О. М. Щиголева, А. И. Пятницкая, Е. С. Шаповалова, Е. В. Бехан-Власова, А. Н. Павлова, Н. З. Стриженова, Е. А. Могилевская, Л. И. Тумановская, М. Г. Остроухова, Т. А. Кавтарадзе, Н. В. Петрова, М. В. Дубровинъ, А. П. Семеновъ, А. К. Симашевичъ, С. Д. Лебедевъ, Д. И. Рознатовскій, М. П. Томашевскій, В. П. Дмитріевъ, Д. А. Альшанскій, Г. Д. Бехан, Г. Т. Шаповаловъ, С. П. Соновнинъ, Н. И. Мананинъ, П. Н. Чигневъ.

Гл. Дирижеры: А. В. Павловъ-Арбенинъ и Я. А. Позень. Дирижеры: Э. Л. Меттеръ и Ю. М. Славинскій. Суфлеръ В. В. Никитинъ. Главный баетмейстеръ В. В. Епифановъ. Валетмейстеръ К. Д. Нестерова. Прима-балерина Марія Висновская. Солистка К. В. Красниция.

Спевч. пост. нов. оп. Давида Южина и М. Б. Говорова. Режиссеръ Б. А. Таллеръ. Зав. свѣт. эффектами арт. Имп. театр. Г. С. Леоновъ. Помощн. В. Я. Климчакъ. Машинистъ М. А. Гвоздиновъ. * Для гримировки гг. артистовъ, хора и сотрудниковъ прилаженъ художникъ А. Е. Ефимовъ. * Новые декорации написаны худ. Имп. т. гг. Внучковымъ, Овчинниковымъ, * * и Савицинымъ для слѣд. оперъ: „Тансъ“, „Тосма“, „Измѣна“, „Чио-чио-Санъ“ и др. Новые костюмы и бутафорія мастерской Д. Х. Южина. Костюмеры гг. Соноловы.

Гастроли оперы въ слѣд. городахъ: Саратовъ (сентябрь), Ростовъ (октябрь), Баку (декабрь), Харьковъ (январь, февраль и мартъ).
Главный администраторъ А. Ф. Ивановъ. Помощникъ А. С. Плауговскій.

ГАСТРОЛИ:
Д. Х. Южина,
Н. А. Шевелева.

МАЛЫЙ ЗАЛЪ БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ **въ четвергъ,** —
18-го октября

КОНЦЕРТЪ

ЛЕИ, АННЫ и ПЕТРА ЛЮБОШИЦЪ

Программа:

Шуманъ—соната f.- moll для фортепiano (концертъ безъ оркестра), **Дворжанъ**—концертъ для виолончели h.-moll.
Конюсъ—концертъ для скрипки e.-moll. □ **Брамсъ**—трио c.-moll op. 101 для фортепiano, скрипки и виолончели.
Билеты отъ 5 р. 10 н. до 55 н. продаются въ музыкальныхъ магазинахъ: Гутхейль, Россійскаго Муз. изд., Юргенсонъ.

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ.

Открыта ЗАПИСЬ на спектакли 1-го АБОНЕМЕНТА.

(Въ абонементѣ 5 спектаклей.)

Запись принимается у Н. Ф. БАЛІЕВА (Петровка, д. „Якорь“, кв. 74. Телефонъ 81-28).

Плохое начало.

Получившее пресловутый новый уставъ Театральное Общество начинаетъ проявлять дѣятельность въ организаціи мѣстныхъ отдѣловъ общества. Въ Петербургѣ основаны уже два „внѣтруппныхъ“ отдѣла.

Ниже читатели нашего журнала найдутъ сообщеніе пзъ Ялты о томъ, что тамъ, при опереточной труппѣ Евелпво-ви, организуется мѣстный отдѣлъ, при чемъ для организаціи его, туда пріѣзжалъ уполномоченный п юрисконсультъ Театральнаго о-ва, г. Лихтенштейнъ.

Поѣздка г. Лихтенштейна является весьма симптоматической. Г. Лихтенштейнъ давалъ разъясненія труппѣ Евелинова, п какаго рода были эти разъясненія—угадать не трудно. Этотъ „дѣятель“ является, какъ мы уже неоднократно указывали однимъ пзъ ставленниковъ стараго Совѣта, который довелъ О-во до матеріальнаго и моральнаго краха. Не такъ давно, въ статьѣ „Вѣдныи театр“, мы указывали ва то, что къ дѣлу обновленія первые послѣ-пшать съ громкимъ трескомъ присосаться гг. Витарскіе, Лихтенштейны и другіе „дѣятели“, группировавшіеся около прежняго Совѣта. Наше предсказаніе блестяще оправдалось. Г. Лихтенштейнъ уже развѣзжаетъ по провинціи и поучаетъ актеровъ. Съ каковыи довѣріемъ могутъ отнестись актеры къ г. Лихтенштейну, который впакакимъ авторитетомъ не пользуется, и въ качествѣ юрисконсультъ выступалъ, главнымъ образомъ, въ защиту птересовъ антрепренеровъ протпвъ актеровъ—ясно само собой. Несомнѣнно, что въ качествѣ делегата О-ва, па успѣхъ можетъ рассчитывать только лицо изъ актерской среды, пользующееся авторитетомъ п хорошо знакомое съ бытовыми условіями.

Вообще же, организація мѣстныхъ отдѣловъ О-ва, не представляетъ особенныхъ трудностей. Въдъ надо надѣяться, что въ каждой труппѣ всегда найдутся 5 членовъ о-ва, заинтересованныхъ дѣломъ обновленія, которые осунютъ мѣстный отдѣлъ. Гастрольныя поѣздки делегатовъ Совѣта интересны только при наличности интереснаго делегата, гастролл же г. Лихтенштейна могутъ дѣлу только повредить.

Вообще Совѣтъ, дѣйствительно, лучше бы занялся подготовкой къ делегатскому собранію проекта кассы взаимопомощи, въ которомъ чувствуется острая пужда, какъ это указывалось въ нашемъ журналѣ, въ статьѣ „Около новаго устава“.

Вдумываясь въ современное положеніе, все болѣе п болѣе, придется согласиться съ тѣми скептикамъ, которые находятъ, что ничего хорошаго ждать актеру отъ новаго

устава не приходится. Положеніе театра въ провинціи сейчасъ тяжелое. Сезоны только начпнаются, а отсюда уже доносятся вопли п стоны. Въ одномъ мѣстѣ выростили на улицу большаго актера, въ другомъ допнуло товарищество, вслѣдствіе непріѣзда подписавшихъ контрактъ артистовъ. Нѣтъ никакой нравственной сдержки. Необходима организація, по организація, болѣющая актерскими нуждами, актерскими заботамп. Обновляемое же Театральное О-во опять по всѣмъ симптомамъ будетъ втересно для гг. Лихтенштейновъ, а актеры останутся въ тѣни. Правы тѣ скептики, которые говорятъ, что актерамъ нужно стремиться къ созданію новой своей организаціи, а не къ прикладывавію урппарокъ къ одряхлѣвшему оргавизму Театральнаго О-ва. Излечить о-во отъ наслѣдія стараго режима, отъ гг. Лихтенштейновъ, Витарскихъ—невозможно. Да п не стоитъ тратить силы на борьбу съ ними. Гораздо проще, уйти отъ нихъ п создать новую, собственную организацію.

Онъ.

Современные „Тамлеты изъ партера“.

(Окончаніе. См.—„Рама и Жизнь“, № 40).

Актеръ п критикъ, посвящающіе себя изученію Шекспира, должны лучше всѣхъ понять, почему Шекспиръ открывается больше всего чувству, чѣмъ тѣ уму, тѣмъ болѣе, что самъ Шекспиръ не умѣлъ абстрактно мыслить, а всегда только въ образахъ, что подтверждаютъ всѣ его произведенія.

Многихъ до сихъ поръ поражаетъ, какъ это Шекспиръ, выросши въ скромной семьѣ не то сельскаго хозяина, не то купца, достигшаго впоследствии, какъ самое большее званія ольдмерена, могъ обладать такой универсальностью въ умозрительныхъ вопросахъ.

Вѣдъ все образованіе Шекспира завершилось пресловутой средней, такъ-пазываемой грамматической школой глухого Стратфорда, которой онъ даже не кончилъ. И все, что потомъ имъ было усвоено—плодъ самостоятельности, плодъ гениальнаго самоучки, столько разъ повергавшаго въ неопи-сваемое изумленіе разныхъ ученыхъ педантовъ.

Ии одной пьесы Шекспира и не могу представить безъ театра.

Какъ ни будь гениально произведеніе поэзіи—буквы, процессъ чтенія про себя и въ слухъ значительно скрадываютъ его совершенство.

Въ этомъ случаѣ сценическое искусство незамѣнимо. И я убѣжденъ, что многими лучшими страницами свѣжихъ твореній Шекспиръ обязанъ не менѣе гениальному своему другу актеру Вербѣду, о которомъ такія похвалы оставили современники.

Гениальная пьеса даже въ исполвеніи только порядочнаго актера получаетъ непредвидѣнную, порой чарующую окраску,

Интернациональная Художественная выставка в Венеции.

Элеонора Дуэ.

Винченцо де-Стефано.

зеркальную ясность мыслей, в свою очередь возбуждающих такие другие мысли, о которых мы дотоль и не подозревали.

Актеръ часто досказывает своей игрой то, что хотѣлъ да не успѣлъ или не сумѣлъ сказать поэтъ и оплы-таки больше всего по несомненству того мастерства, которое служитъ ему для провлеленія себя.

Только въ сценическомъ исполненіи бываетъ воплѣтна идея драматическаго произведевія. Всѣ другіе пути для ясности ея по-моему не такъ надежны.

Гервинусъ, напримѣръ, разбирая Шекспира, стремится въ каждомъ произведеніи его прежде всего выдѣлить идею. Трудъ нѣгченый, но едва ли благодарный.

Суть въ томъ, что у истиннаго поэта идеи совсѣмъ не то, что идея мыслителя. Первая конкретна, живописна, неотдѣлима отъ того, въ чемъ проявляется, вторая же есть собственно результатъ, характеръ, тѣхъ или другихъ позрѣній, добытыхъ чрезъ посредство науки на тотъ или другой предметъ со стороны его сущности, основы первопричины.

Въ этомъ смыслѣ Шекспиръ, конечно, меньше всего похожъ на мыслителя, и ученость его довольно диллетантская. Но за то безцѣнная прелесть шекспировскаго творчества заключается въ несравненно умѣнн образно все сосредоточить около главной идеи.

И въ этомъ отношеніи помогъ ему опять-таки только театр, выразившій этотъ вѣчный принципъ художественной сценичности въ формѣ пьесы.

Тѣмъ не менѣе по Айхенвальду „театръ—марсво“ и актерское искусство „не оставляетъ никакихъ реальныхъ слѣдовъ“.

Какое заблужденіе! Гениальный поэтъ характеризуется классической красотой своего языка и страшною внутреннею силой своихъ мировыхъ обобщеній; гениальный артистъ—отраженнымъ олицетвореніемъ въ живой плоти и крови вообще могущества творческаго духа, дающаго въ свою очередь новые горизонты для новаго творчества или самовоспитанія всякому даровитому или тонко чувствующему зрителю.

Отношеніе артиста къ поэту на сценѣ совершенно аналогично съ отношеніемъ поэта къ природѣ и человѣку.

Какъ для поэта, въ минуты его творчества, природа и человѣкъ служатъ просто грубымъ необходимыми матеріалами, изъ котораго поэтъ силой фантазіи создаетъ стройно, гармонично, образно лишь то, что подкажетъ ему его дарованіе, такъ и для артиста любое драматическое произведеніе, пока оно еще не на сценѣ, есть тоже просто рукопись, часто очень неразборчиваго почерка или стереотипныя печатныя буквы—этого мертвыя покровы, скрывающія золотосную руду поэта, которая открывается въ полномъ блескѣ и развитіи только при содѣйствіи артиста.

Припомните, чѣмъ была наша драматическая литература

до появленія Мочалова! Кто можетъ учесть, какое пламя романтизма писало въ нашихъ драматурговъ восторженное, гармонически изстуженное дарованіе Мочалова?

Развѣ не самъ божественный Пушкинъ, увидавъ Мочалова въ своемъ Алекѣ, бросился къ нему на шею и сказалъ, захлебываясь отъ восторга: „Мочаловъ, ты чародѣй! И не подозрѣвалъ о такихъ достоинствахъ въ моемъ Алекѣ. Ты совершенно по-новому освѣтилъ мнѣ этотъ образъ“.

Это-ли еще не самое высокое искусство? Можно ли послѣ этого утверждать, что авторъ лиричѣской пинціативы, что олицетвленія актера приготовлены и что онъ „не идетъ въ глубину психологич“ и что-де обреченный автору, онъ не имѣетъ главнаго: „у него нѣтъ словъ“.

Да, у актера нѣтъ своихъ словъ, но у него есть нѣчто не менѣе драгоценное, если еще не высшее, это—угадываніе того содержанія, которое хранится за тихими словами и провлеленіе его во видѣ въ чарующихъ звукахъ.

На этомъ основаніи актеръ создаетъ не только „тонъ для своего героя“, а совершенно самостоятельно, свободно переплещаетъ созданіе поэта въ своемъ образѣ, а иногда и пересоздаетъ, если поэтъ оказывается слабѣе актера. И сущность сценическаго искусства совсѣмъ не въ иллюстраціи поэта, а въ переплещеніи даннаго матеріала, въ совершенномъ отреченіи актера отъ своей личности и перенесеніи себя въ изображаемое лицо, со всѣми психологическими и историческими особенностями его.

Иллюстрировать, дѣлать изъ театра жалкую олеографію есть удѣлъ только большинству современныхъ „новыхъ“ актеровъ, съ узкой грудью, деревяннымъ голосомъ и безъ тѣни воображенія.

Но эти несчастныя, смѣхотворныя существа совсѣмъ не актеры, а просто интеллигентные работники, съ пятидесяти, со ста репетицій преподносящіе одурманенной публикѣ такіе безнадёжно маленькія вещи, какъ „Живой трупъ“ или хоти бы „Спящая птица“.

Только поэтому г. Айхенвальду и могъ обмолвиться такой самонадѣянной фразой: „мы всѣ актеры, какъ разъ по этому и не нужебъ особый актеръ“. Но одно изъ двухъ—или г. Айхенвальдъ никогда не видѣлъ настоящихъ актеровъ, или, по нѣкоторымъ причинамъ, просто не хотѣлъ ихъ замѣчать.

Прелушайтесь, однако, что говорить г. Айхенвальдъ: „Такой выдающійся теоретикъ и практикъ сцены, какъ Вл. И. Непировичъ-Даченко, въ статьѣ о „Горѣ отъ ума“ употребляетъ выраженіе: „Грубое искусство театра“. Да, театр не можетъ не быть грубымъ. Невыносимая пошлость бутафоріи, машинъ, грима... Театральная техника оскорбительна. То, что слишкомъ похоже на правду, кажется неправдой и вызываетъ отчужденіе... Театръ... хочеть, чтобы какъ можно меньше дѣлалось пространство между нимъ и жизнью; настоящее искусство вообще къ этому не стремится. Живописцу не нужно, чтобы дѣвушка, написанную на полотнѣ, вы считали живою. Искусство не притворяется. Незачемъ статуя скульптова и не утверждаетъ, будто она видитъ. Искусство честно,—честно тѣмъ, что оно приняло святую ложь и ея не маскируетъ. А театр свои фальшивыя монеты выдаетъ за истинныя... И дотому его игра въ людѣ производить кощунственное впечатлѣніе (ого!). Картина, изображающая смерть, васъ не оскорбитъ, актеръ же, умирающій на сценѣ, очень подалокъ отъ оскорбительной пошлости...“

Что дѣлать—это какъ разъ по адресу московскаго Художественнаго театра и его безчисленныхъ подражателей те-перъ. Но такъ ли это по отношенію къ великанамъ сцены, воплощающимъ безсмертныхъ классиковъ—къ Муза-Сюлли, напримѣръ?

Я говорилъ уже и повторяю, что для меня классикъ прежде всего дороги своей поэтической оболочкой. Реальность ихъ для меня лишь относительна. При изображеніи того же Шекспира, Шиллера и прямо-таки боюсь такъ цѣлнмой теперь „естественности“. Шекспировскія теоренія представляются мнѣ въ какихъ-то фантастическихъ очертахъ, полныя мистическихъ, отрадно волнующихъ загадокъ; словно, это не живые люди, а схоластиче на нѣсколько часовъ на нашу бѣдную прозаическую землю пошлещенные духи.

И такому представленію такъ отвѣчають благороднѣйшій богъ греческой трагедіи Муза-Сюлли.

Игра Муза-Сюлли—именно воплощенная литература. Онъ именно накидываетъ какую-то дымку на свои образы. Они у него живы, ярки, но въ тоже же время они духовны и отъ насъ находятся „въ извѣстномъ отдаленіи“... „вознесены въ нѣкоторыя идеальныя сферы“...

И развѣ только современные „сверхчеловѣчки“, въ слѣпую обожаніи своей себялюбной особы, сочтутъ упизительнымъ преклониться передъ Муза-Сюлли и предпочитаютъ автора книги вмѣсто него, и при свѣтѣ „своей одинокой лампы“ остаются съ сею наединѣ, въ самодовольной надеждѣ произвести въ собственной персонѣ сочетаніе своей души съ душою автора, дабы не развлекать себя, видите-ли, „шумной нестротой театра“.

Гм... не смью сомневаться в плодотворной законности такого... самоуправления, но я лично всегда предпочту впечатлительные от хорошей пьесы, данное мне хорошим актером, ибо... „всякий пляшет, да не так, как скоморох“, часто не знающий что творит, но поработавший этим безсознательным творчеством.

И, поверьте, всякая... нудная мудрость последних дней „символика“, „стилизация“, разные пресловутые вымученные, намбранные „настроения“ произошли не от прирожденного актера, а от того общества, которое непременно всюду гласит: „хочу быть смблым, хочу быть дерзким“ и суесть всюду своей нос, часто не имья ни на что призвания.

Ни для кого не секрет, что немалая часть современного общества смертельно стала завидовать актерам, особенно та часть его, которая полна сжигаемым ядом самолюбия и тщеславия.

Вдь ни один художник при жизни не пьет таких „видимых знаков поклонения“ как... „презрительный актер—отрада плеса“. Не потому-ли... „сверхчеловки“ из общества так и ненавидят больших актеров.

В заключение: совершенно справедливо, что „истинное творчество никогда не коллективно“. Искусство требует одиночества. Но кто же увбрил г. Айхенвальда, что настоящий артист не индивидуализируется? Такой художник, если сколько-нибудь себя уважает, а главное, любит театр, никогда не допустит над собой и тни режиссерского насилия.

Прирожденный артист нерядко не только дополняет, но и соперничает с поэтом в его творении. Таких примеров в истории театра очень много. И „приносят человеческую жертву в лиц автора“ лишь бездарные актеры.

Если же и случалось, что сценические великаны кое в чем изменяли автора, то почти всегда при открывали новые стороны в данном произведении, упущенные автором, или ничуть не портят его вьмь этим.

Впрочем, теперь таких актеров все меньше и меньше. И современный... „сверхчеловек“ — зритель, пожалуй, очень скоро утшител, залечит свое уязвленное тщеславие столь давно желанным лицебствием на сцене не... „пошлаго актера“, а маришетки.

Вьдвые, бьдные мы актеры! Сейчас уже нные... „взрослые люди“ грозятся совсем уйти из театра. Хотя... кто же их держит? Пожалуйста, уходите и предоставьте театр... „элементарной стороне нашей психики“.

Мы... психические элементарники... не стыдимся еще

наивности Вьлинского, славившаго „трипичную луну“ больше естественной. Он не боялся вдь этим уронить свое достоинство, потому что оно у него было не дутое, а настоящее.

И почему стыдиться наивности? Развь в ней что-нибудь зазорное? Наивность—это остаток весны в наших измученных душах.

Н. Россовь.

Примечание. Вь статью „Гамлеты из партера“ (№ 40 „Рампы“) от словь „глубоко конкретных“ нужно читать так:

Театр тоже истинно художественное создание, как полнбйшая гармония внутреннего содержания с его вьшним выражением.

И также от словь: „только говорить лучше других“ слдует читать:

Будто вь этом все его значение? Будто, только читая (вь мертвых отскаках свинца) сплошь и рядом неуклюжие, сухие переводы длинной, плохо запоминанной вь чтении, галлерии хотя бы и вьчных образов, наши „набвременники“ глубже, ярче Сальвины, Ермоловой поймут и оцнят Шекспира?

О театральном передвижничестве.

Нть, не может и не должно быть такого авторитета, который замьнил-бы наш разум и советь и сдблал-бы ненужным свободное исследование—сказал Вл. Соловьев. (Собр. соч. VII. 307.) И что бы посль этого ни говорили журналисты против вьшательства актеров вь литературу своего предмета, ничего кроме профессионального раздражения вь этих разговорах не слышно. Раздражение их, конечно, понятно: говоря о театре, актер не может не говорить вь тоже время и о себь, а это дьствует на нервы не понимающих, что театр и актер также близки друг другу, как неотдльная личность от драматического искусства. Только журналисту удается иногда написать цблый фельетон „по поводу“ театра и ни одним словом не обмолвиться обь актерь. Сь человеком сцены этого не может быть по одному

Театр Незлобина. „Фауст.“

Общая группа исполнителей.

Сергей Гаринь.

(Къ 10-му представлению „Песковъ сыпучихъ“ у Корша).

Шаржъ Челли.

тому, что актеръ самъ по себѣ — театр, актеръ носить его съ собою повсюду со всѣми кулисами и рампой. Каждый день актера — если не репетиция, то спектакль; онъ играетъ ежедневно передъ самимъ собой, чаще всего въ той обстановкѣ, которую для него инсценируютъ обстоятельства. Но иногда, въ минуты наивысшаго подъема, актеръ пишетъ для себя собственныя пьесы и декорации. въ этихъ случаяхъ его театръ и есть тотъ единственный „новый“ театръ, за который онъ готовъ принять всяческое страданіе.

Писатели наводнили театръ не только пьесами, но и своими разсужденіями „по поводу“, — стѣснили актера до того, что онъ запищалъ въ литературѣ: „оправдываю такъ свои литературныя гастроли“. Но онъ опасенъ не тогда, когда печатаются въ журналахъ и газетахъ или выпускаются самостоятельными книжками, а въ тѣхъ случаяхъ, когда актеръ исповѣдуетъ и преподаетъ литературу со сцены, выѣсто того, чтобы привносить ее въ жертву своему прямому искусству. Такая литературная опасность дѣйствительно существуетъ, но большинство, такъ называемыхъ, интеллигентныхъ актеровъ о ней не подозреваютъ. Поощряемые одобреніями театральной критики, они ратуютъ за сцицифически-литературный репертуаръ и сугубую литературность техническихъ приемовъ сцены.

Краеугольнымъ камнемъ артистическаго сredo я хотѣлъ бы положить свой взглядъ на то, какъ долженъ я говорить на сценѣ, какъ двигаться по ней.

Говорить — прежде всего не литературно, двигаться — отнюдь не живописно. Абсурднымъ такое положеніе кажется только съ перваго слова. Говорить не литературно не значитъ, конечно, говорить неграмотно или съ акцентомъ, а двигаться не живописно не значитъ быть неэластичнымъ или уродливымъ въ своихъ движеніяхъ. Не литературно, не живописно, но музыкально, во въ искусствѣ! Грамотно, музыкой живого языка, далеко превосходящаго и лексикономъ, и редакціей фразы, и глубиною содержанія языкъ книжный, газетный и тотъ банальный, который то именуется интеллигентнымъ, разговорнымъ, то въ грубѣйшей поддѣлкѣ выдается за крестьянскій жаргонъ. Въ театрѣ происходитъ шлифовка языка, вараждеіе новыхъ словъ, возникающихъ слѣдомъ за творческими предчувствіями. Старыя клише обходной какофонической болтовни, декламационныхъ примитивовъ застольнаго и адвокатскаго краснорѣчія совсѣмъ не въ основномъ тонѣ театра, — они могутъ быть терпимы только, какъ характерныя блоки среды.

Языкъ театра скульптуренъ, какъ и всякое движеніе на сценѣ. Живыя слова — это рядъ застывающихъ фигуръ, веревкиа человѣческихъ позъ, неудовимыхъ на глазъ, а потому не нестриащихъ передъ вами, но всплывающихъ въ сознаніи едва ощутимой свѣжестью и радостнымъ чувствомъ. Это слова кристальной чистоты, изначальнаго значенія, самостоятельной жизни: они умѣютъ говорить съ Богомъ и совѣстью тысячи людей и накормить ихъ пятью хлѣбамъ. Такія слова въ большинствѣ случаевъ нельзя опечатать литературными — и только потому они не литературны, и только по-

тому драматическая сцена не имѣетъ ноты, имѣя компози-торствъ.

Если правъ поэтъ, что „слово изреченное есть ложь“, то впечатанное слово, т.-е. слово не непосредственно сорвавшееся съ устъ, а прошедшее посредство печати и пера, страдаетъ еще большимъ отклоненіемъ отъ своей изначальной правды. Когда-нибудь въ театрѣ не будетъ „изреченныхъ“ словъ совсѣмъ, какъ въ томъ чудесномъ проишествіи, о которомъ ни въ сказкѣ сказать нельзя, ни перомъ описать, — можно только „представить“. Вѣдь и теперь на сценѣ представляютъ „неизреченную“ радость и „неописуемыя“ муки? Даже теперь, когда отъ словесныхъ словопреній на сценѣ публика разбѣжалась по кинематографамъ, гдѣ отдыхаетъ отъ набившихъ оскомину словъ и интонацій. Публика бѣжитъ къ молчаливому кинемо, объясняющемуся съ ною жестаи глухонѣмыхъ и выдѣлившему свою литературу подписей на отдѣльные плакаты. Эту литературу прочитываетъ публика единымъ вздохомъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ подписи необходимы, но тѣ же подписи, отпечатанныя самостоятельно въ либретто, для публики не существуютъ: она ихъ не читаетъ и ей ихъ не читаютъ наслыно, какъ то бываетъ со сцены драматическихъ театровъ. А вѣдь казалось бы, что если фотографическая репродукція спектакля на экранѣ обходится безъ лишннихъ словъ, то почему излишество ихъ необходимо орпивальной и живой сценѣ? Вульгарность развязнаго въ жестахъ, громкаго и болтливаго театра сравнительно съ хорошими снимками игры прекрасныхъ артистовъ въ кинематографѣ особенно замѣтна, когда въ сеансѣ „иллюзіова“ среди картинъ во столько-то метровъ, закудалые, но все еще живые актеры играютъ какой-нибудь словесный виноградъ...

То, что царятъ теперь на сценѣ — это своего рода театральное передвжнчество. Живописный протестъ противъ живописнаго передвжнчества на нашихъ глазахъ увѣнчался красочной побѣдой новыхъ художниковъ надъ литературой въ живописи. И если я говорю противъ „литературнаго“ репертуара, то говорю этимъ за драматическую поэзію, которую за послѣднее время подмѣнили публицистическими фельетовами въ лицахъ и литературными анекдотами въ діалогахъ. И если я говорю противъ чисто живописныхъ движеній на сценѣ, то все же говорю за музыкальные mise en scene. Музыка, какъ философія всякаго искусства, присутствуетъ въ каждомъ ихъ вихрѣ, но присутствуетъ каждый разъ въ особой концепціи. То, что музыкально къ картинной живописи, не будетъ строило звучать съ декоративныхъ полостей сцены и еще менѣе будетъ умѣстно въ жестѣ и движеніи актера. Живописному движенію мѣсто въ иллюзорной трехлианности холста, а не въ реальныхъ планахъ трехъ измѣреній на театральныхъ подмосткахъ. На эту тему стыдно говорить между прочимъ послѣ статьи кн. С. Волконскаго о декорацияхъ на плоскости, но позволительно признаться: мечтаю дожить не только до иззавленія театра отъ литературнаго, но и отъ живописнаго заспья, — дожить хотя бы до актерскихъ декораций, до декоративныхъ приставочекъ изъ живыхъ людей...

Вернемся, однако, къ театральному передвжнчеству. Къ передвжнчеству театральной критики прежде всего, такъ какъ она главнымъ образомъ повинна въ извращеніи привычныхъ настоящаго театра и въ совращеніи на путь литературныхъ тенденцій публики и актеровъ.

Театральный критикъ почти всегда совмѣщаетъ съ этимъ отдѣломъ работу по литературной критикѣ и тѣмъ невольно обитаетъ двѣ совершенно различныя области и чаще всего бываетъ искушаемъ своими литературными симпатіями къ слову, къ читкѣ, къ повѣствовательной формѣ. Писателю, — привыкшему видѣть свои слова отпечатанными ровными литерами, черными, по образу однотонному полю, правильно марширующими строчкамъ, — хочется по временамъ не драматическаго искусства, по существу своему безсловеснаго, а выразительнаго, яснаго, художественнаго чтенія или разговора со сцены.

Эти театральныя требованія, относящіяся скорѣе къ ораторскому творчеству и къ искусству чтенія, повреждаютъ самыя основы сцены. Это ясно на примѣрѣ: беру одну изъ послѣднихъ рецензій о моихъ спектакляхъ въ Смоленскѣ. Критикъ указываетъ на однообразіи моей дикціи „рѣзко окрашенной въ рѣзко индивидуальныя тона“. „Это даже не салонная дикція, это вѣрнѣе импрессионизмъ въ области дикціи... Все произношеніе какъ-то завуалировано, часто даются одни звуковыя намеки и приходится скорѣе угадывать, чѣмъ воспринимать слухомъ произносимое слово“. Говорю совершенно искренно: процитированная рецензія порадовала меня, какъ ни одна похвала.

Отмѣченная завуалированность общаго тона позволяеть мнѣ бликовать звукомъ въ нужныхъ мѣстахъ, — импрессионизмъ дикціи былъ всегда въ примыхъ задачахъ моего артистическаго стиля. Я не расстаюсь съ рецензіей г. К. Саранова, написанной имъ во время моихъ гастролей въ Саратовѣ: „артистъ заинтересовалъ насъ не только тѣмъ, что хорошо игралъ, а еще и тѣмъ, что внесъ на сцену нѣчто новое. Въ этой области мы своевременно разберемся, а пока отнесемъ

ее къ области сценическаго декаданса въ смыслѣ пріемовъ. Какъ пейзажисты—декаденты стараются передать неуловимыя тѣни въ пейзажѣ неуклюжими мазками, такъ и г. Глаголинъ играетъ Фридора угловато, какъ будто грубо... А между тѣмъ это выходитъ удивительно жизненно и сильно“.

Извиплюсь за лестную для меня дитату, но она имѣетъ прямое отношеніе къ темѣ.—У меня стучитъ въ вискахъ, когда актеры разговариваютъ на сценѣ при помощи той обозначенной, общепринятой дикціи, которую мнѣ успѣшно рекомендовалъ смоленскій критикъ, какъ единственно допустимую на сценѣ. Но эта дикція напоминаетъ мнѣ ухарски четкій писарскій почеркъ или постукиванія па машинахъ ремпинтонъ! Вѣроятно, люди „псравляющіе“ свои почерки у профессоровъ каллиграфіи и чистописанія, не поймутъ меня, но зато это, какъ нельзя болѣе, понятно для тѣхъ, кто безопибочно можетъ судить о людяхъ по ихъ прирожденнымъ почеркамъ.

Слова, улетающія со сцены зычнымъ звукомъ, обведенныя рѣзкими контурами, ясныя, какъ стеклышки,—они нестерпимы для меня въ другихъ и позорны для самого себя. Они въ драматическаго искусства, которое мнетъ и лѣпнеть свои образы изъ нитовацій, для неразгадавнаго ритма которыхъ необходимо иногда расплющить слово, раздавить его, обработать въ наемъ или, наоборотъ, заострить клинкомъ, отшлифовать въ звонкій брилліантъ, заставить его сверкнуть сильнымъ мазкомъ и закричать, гдѣ молчитъ „здравый“ смыслъ и буфаторская логика. Мнѣ очень нравится, когда я, по словамъ критики, „отъ волненія растериваю въ своей рѣчи всѣ слоги и сохраняю одни междометія“... Это напоминаетъ мнѣ милыя каркульки, въ которыхъ я вижу передъ собой дѣтей, когда читаю ихъ письма.

Меня особенно пугаютъ въ „общеприпятой“ на сценѣ дикціи тѣ минуты, когда я изъ публики слушаю и наблюдаю всю механику этой общеприпятости. На болѣе глубокія переживанія она меня не тянетъ. И мнѣ страшно смотрѣть на эти хлопотливыя, резиновыя губы, чрезмѣрно растянутыя, отъ ремесленнаго употребленія не прходящія уже въ нормальный видъ. Когда я вижу во всемъ этомъ божественномъ инструментѣ голосовыхъ связокъ каку-то развороченность, прдырвленность, разнузданность,—у меня мелькаетъ мысль о свернутой на рѣзкѣ винта, о выхляющемся на развѣженной осп колесѣ и о потерливой дѣвственности переживанія. Я не только не слышу въ этой „ясной“, „выразительной“ дикціи самого артиста, но мнѣ не передается и авторъ. Да ничего, кромѣ артистическаго отсутствія и безразличія къ искусству, въ этой манерѣ и нѣтъ: чуть не за каждымъ или передъ каждымъ словомъ обыкновенно слѣдуетъ или „пояснительный“ жестъ, спасающее отъ полной безсмыслицы „описательное“ движеніе, или попросту пустыя пауза, забвеніемъ мгновенія, заматающая слѣды безвкусицы и недобросовѣстнаго ремесла.

Ничего не можетъ быть ужаснѣе описательнаго жеста

Театръ Корша. „Подростокъ“.

Колеттъ — г-жа Волховская.

Рис. Челли.

или движенія, когда они дѣлаются на сценѣ въ помощь безспію словъ. Ничего нѣтъ отвратительнѣе безспіныхъ словъ, обдеченнымъ по разъ навсегда выработанной формѣ, одинаковыхъ для всѣхъ авторовъ, для каждой публики и при всякомъ личномъ настроеніи. Эти „ясныя“, „выразительныя“, слышныя отъ буквы въ букву слова горошинами летятъ за рампу и отскакиваютъ обратно, какъ отъ стѣны. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы половина моихъ словъ пропадала для публики, но тѣмъ усиливала бы вниманіе ко второй половинѣ тѣхъ существенно нужныхъ, которыя говорятъ не своими буквами, а заложеннымъ въ нихъ чувствомъ. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы суфлеромъ всѣхъ словъ на сценѣ были мои движенія и жесты—то физически обнаруженныя, то психологически скрытыя... Чтобы литературныя фигуры, тропы и метафоры говорили сами по себѣ и сами за себя, не требуя отъ меня ни повѣствовательнаго тона, ни живоописательныхъ движеній; чтобы мои движенія выражали то, чего нельзя сказать словами и вырвались бы у меня изъ рукъ непослушнымъ, какъ молніи,—этого бы мнѣ хотѣлось: индивидуальной дикціи.

Ея отсутствіе—главное, что губитъ всякую образность на современной сценѣ, лишаетъ театръ той искренности театральности, которая правдивѣй жизни и глубже правды, которая заставляетъ вѣрить въ театръ, какъ въ живое существо.

Борисъ Глаголинъ.

Театръ Корша. „Подростокъ“.

Нанси Валье—г-жа Аренцвари.

Рис. Челли.

Эдвардъ Тригъ.

(Къ исполн. ея музыки къ „Перъ-Гюнтту“ въ Худож. т.)

Большой открытый лобъ, обрамленный свободно закрученными назадъ волосами. Хорошія, дѣтски-ясныя глаза и, вмѣстѣ съ тѣмъ, почти грозно нахмуренныя брови. Рѣзко очерченный ротъ и массивный подбородокъ, изобличающій незаурядную силу воли—вотъ портретъ норвежскаго мастера.

Всѣ, видѣвшіе его, отмѣчаютъ разницу между верхней и нижней половиной его лица. „Тамъ царилъ золотыя грезы, здѣсь—сильная воля, неутомимая дѣятельность“ пишутъ Шьельдерупъ. Но взгляните попристальнѣе въ его портретъ, и вы подмѣтите кромѣ того какую-то двойственность: съ изображенія на васъ глянутъ два лица—лицо говіи и лицо добродушнаго бюргера, лицо просто милого человѣка. И вотъ, когда мы шагъ за шагомъ слѣдимъ за жизнью художника, передъ нами отходитъ на задній планъ и остается простой и

Эдвард Григъ.

трогательный образъ человека съ кристально-ясной душой, чуткой къ чужимъ горестямъ и печалямъ. После русско-японской войны онъ пишетъ А. Н. Зилоти, въ отвѣтъ на приглашеніе его въ петербургскіе концерты: „Для меня загадка, какъ можно приглашать иностранныхъ художниковъ въ страну, въ которой почти каждая семья оплакиваетъ навшихъ на войну. Быть можетъ, это вопросъ, о которомъ я не умѣю судить. Но я долженъ поступать по своимъ убѣжденіямъ. А они запрещаютъ мнѣ пока концерттировать въ Россіи. Конечно, я знаю, что у многихъ художниковъ менѣе щепетильный взглядъ на жизнь. Къ такимъ я не принадлежу“ (29 октября 1904 г.).

Но будучи самъ человекомъ бозупречнымъ въ нравственномъ отношеніи, онъ не былъ примозженной защитникомъ установленныхъ догмъ и рутинъ, наоборотъ въ его натурѣ всегда сохранялась дѣтская веселость, способность безобидно пошутиться надъ человекомъ, добродушный юморъ. „Великій, кто знаетъ юморъ Грига въ позднѣйшіе годы, безъ затрудненій можетъ представить себѣ, какимъ кичушимъ, своеобразнымъ и задорнымъ, должно быть, былъ онъ въ пору его юношескаго расцвѣта“ (Шьельдерупъ). Эта своеобразность, искренность таланта заставила его въ лѣта молодости выступить на самостоятельный путь, проложить новые пути въ музыкѣ— „мечтательной поэтической натурѣ Грига претила та доля классическаго рутинерства, педантизма, чего-то сухого, схоластическаго,—которой не лишена была атмосфера Христиавіи-ской Консерваторіи“ (Р. Геннике).

И вотъ этотъ плѣнительный образъ композитора цѣлкомъ отражается въ зеркалѣ его музыкальныхъ произведеній. Всѣ передаваемые имъ настроенія преломились сквозь призму его чувствованій, и на нихъ осталась печать мягкаго лирическаго раздумья и элегической грусти художника. Въ его музыкѣ передъ нами одна за одной проходятъ то величавыя сѣи сѣдой скандинавской старины, то картины природы, которую самъ Григъ такъ любилъ.—Съ крючковой налкой бродилъ онъ по горамъ и никогда не возвращался съ этихъ прогулокъ безъ огромнаго букета дикихъ цвѣтовъ. Последние собиралъ онъ въ такомъ количествѣ, что издали его можно было принять за живой, движущійся цвѣтущій кустъ“, вспоминаетъ А. Фрикъ.

Цѣнью звуковъ онъ назъ рисуетъ шумъ бури и ропотъ волнъ въ сѣверныхъ фьордахъ и рядомъ съ этимъ передаетъ волшебныя пляски вѣдьмъ горнаго царства. Передъ нами проходитъ чуждый образъ Сольвейги, это гётевское „evig Weibliches“, положенное на музыку, а дальше слѣдуетъ поэтичный міръ сѣверной сказки, съ полными цѣлести шутками домовыхъ и гномовъ, хороводами эльфовъ и туманныхъ скандинавскихъ духовъ.

Но при всей прелести своихъ произведеній Григъ далеко не является мощнымъ гениемъ, титаническимъ ваятелемъ въ стилѣ Микель-Анджело, нѣтъ— это именно миниатюристъ— поэтъ краткихъ моментовъ, полныхъ смѣлы настроеній. Его кумиру мѣсто скорѣй на жертвенникѣ домашнихъ боговъ; не въ пыльномъ изыскомъ храмѣ стоитъ его изображеніе, а тамъ-же, гдѣ находятсѣ Лары и Пенаты жилища.

Не будемъ сравнивать его съ современными музыкаль-

ными „буйными сектантами“,—д'Эндистами и Равелистами— обратившими музыку въ науку, сведшими искусство запечатлѣнія звуковъ къ математическому жонглированью тонкостями контрапункта, т. к. слишкомъ большая разница между ними, а лишь укажемъ на его болѣ близкихъ духовныхъ сородичей въ музыкѣ. Обыкновенно, съ легкой руки Бюлова, принято называть Грига „сѣвернымъ Шопеномъ“, но и тутъ надо отмѣтить разницу между поэтомъ аристократическихъ салоновъ и пѣвцомъ народной грусти. Гораздо болѣе близокъ онъ Чайковскому, съ которымъ ихъ связываетъ и общность настроеній и одинаковыя задушевность и простота творчества.

Пускай Григъ тонетъ въ лучахъ славы проповѣдника мировыхъ идей и мистическаго служителя всенародной объединяющей музыки—Бетховена, пускай его затемняетъ потоками своей страсти гениальный творецъ „Тристана и Изольды“, но все же онъ займетъ одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ искренностью и гармоничностью вызванной имъ къ свѣту народной норвежской пѣсни. Произведенія его навсегда останутся въ сокровищницѣ художествъ, слившись съ обаяніемъ его личности, и представляя съ нею одно цѣлое и недѣлимое.

В. Васинскій.

Peer-Gynt.

„Распутныя мысли и тоска на сердцѣ! На губахъ смѣхъ, а въ горлѣ слезы“!..

„Перъ Гюнтъ“. д. II, к. 3.

Такова трагическая двойственность Перъ Гюнта. Мечущійся „король всей вселенной“, изъ сѣрой прозы норвежскихъ ушелій попадающій въ знойную Африку яркой и солнечной мечты,—Перъ Гюнтъ, на ряду съ Брандомъ, давно былъ однимъ изъ наиболее сложныхъ характеровъ, созданныхъ перомъ бѣлаго бойца за гегемонію воли. Лучшіе годы своей жизни, проникновеннѣйшіе вмахи своего творческаго пера Ибсенъ отдалъ на защиту двухъ положеній—величія сильной и цѣльной воли, ради чего бы она ни проявлялась, и высшаго призванія вождей человечества. Кто бы они ни были, все они въ коваръ-концевъ преклоняются передъ одною цѣлью. Передъ нею же склоняется, безпутно и безвыщипно пройдя свой жизненный путь, даровитый, но глубоко испорченный Перъ Гюнтъ. Какъ многострадальная душа Фауста возносится въ концѣ-концовъ подъ сѣнь вѣчноженственнаго, такъ и Перъ Гюнтъ оканчиваетъ длинную вереницу своихъ лучшхъ уюваній на груди жены-матери Сольвейги. „Мать моя! Мой хирургъ! О, чистѣйшая изъ женщинъ!“ восклицаетъ усталый Перъ Гюнтъ. Его невыдержавшій метаній, разорванный духъ повергается въ состояніе одухотворенной протраціи подъ ласкою той, которая

С. В. Рахманиновъ.

Набросокъ Чехли.

Опера Зимина. „Орель“.

Маріонъ — г-жа Петрова-Званцева.

Шаржъ Маха.

новидимо для него слѣдила за всѣмъ его жизнью изъ его же собственной души.

Das ewig weibliche властно вѣщаетъ цѣпь бореній и сомнѣній Перъ Гюпта. Необоснованныя, беспочвенныя стремленія быть „королемъ вселенной“ разсѣиваются, какъ облако надъ зеркаломъ сѣверныхъ фюрдовъ — надъ кристальной чистотой единой всеобъемлющей идеи вѣчно-женственнаго. И жаждущія ласкъ горныхъ троллей пастушки, и повобрачная Ингридъ, и дочь короля Довре, и экзотическая Анитра, — все это этапы на пути къ идеалу и забвенію an und für sich. П проблески этой жажды конечнаго спокойствія въ сферѣ вліянія супружеско-материнской любви есть въ картинѣ, когда разрываемый сѣрымъ троллями Перъ взываетъ: „Спаси меня, маты!“

Перу Гюпту не данъ всеразвѣчивающій мефистофельскій сарказмъ, не дана горячая убѣжденность и прометеевскіе порывы Бранда. Все время Перъ — безпринципный и безпечальный циникъ — окруженъ образами своихъ непродуманныхъ мыслей, но совершенныхъ имъ дѣлъ. Его слезы никогда не были выплаканы до конца. Онъ не можетъ сказать себѣ гордыми словами „Кривой“: „Я — я самъ!“ Его одолеваетъ своеобразный рефлексъ и многія картины поэмы оканчиваются какъ-то внезапно, ноопредѣленно. Конецъ ихъ виснеть въ пространствѣ, какъ давшася дотолѣ увѣренно и сразу оборвавшаяся нить.

Перу Гюпту не быть никогда „королемъ вселенной“, владыкой „третьяго царства“, о которомъ мечтаетъ Юліанъ. Борьба личности съ обществомъ, общественное неравенство, аягаонизмъ старовѣрчества и новыхъ социальныхъ стремлений, отстаиванье и въ то же время поправанье нравъ женщинъ — создали для Пера преодолимые препятствія въ дѣлѣ достиженія имъ трона.

Онъ, еле спасшись съ разбившагося корабля, уже отказывается быть „самимъ собою“, зваменуя этимъ полнѣйшій душевный крахъ и признавъ съ себѣ великаго грѣшника. И вся его жизнь претворилась въ чистилище, и черезъ него Перъ достигаетъ рая.

Герой стремящейся въ высь башни Сольнесъ обѣщаль принесетъ Гильдѣ замокъ и это сбылось въ звукахъ воздушныхъ арфъ, услышанныхъ ею въ моментъ паденія строителя. Сольнесъ погнѣбъ героемъ, убивавъ своей смертью гордую башню — результатъ плодотворной и законченной жизни и Requiem надъ его тѣломъ звучитъ, какъ побѣдоносный маршъ. Перъ Гюнтъ падаетъ, добытый самимъ собою же, самоличнымъ признаніемъ себя грѣшникомъ противъ собственной личности, и паденіе его — примиренность. Онъ какъ бы растворяется въ океанѣ вьозанно нахлынувшей на него пѣжности прощенья и женственной (не узко-женской) ласки. Его митежная жизнь вѣчнаго скитальца, жизнь, исполненная непрестанныхъ разочарованій и противорѣчій, находитъ свое разрѣшеніе въ любви Сольвейгъ.

Въ Перъ-Гюнтѣ воплощенъ „человѣкъ-вообще“ со всѣмъ

его многообразными слабостями и съ непрестанной смѣной печалей и радостей. То онъ призываетъ къ себѣ въ помощь свѣтлый образъ Сольвейгъ въ борьбѣ съ таинственной Кривой. То, когда она прибѣгаетъ на лыжахъ въ его новую избушку, принося съ собою свѣтъ и радость, Перъ, не простясь съ нею, не понявъ ея беззавѣтную любовь, уходитъ бродить по всему свѣту. А Сольвейгъ ждетъ его въ лѣсной хижинѣ, ждетъ десятки лѣтъ, какъ Mater dolorosa, оставаясь вѣрной своему слову.

Вся жизнь Перъ-Гюнта полна контрастовъ. Контрастомъ является и его смерть — встрѣча грѣшнаго человѣка съ его безгрѣшной возлюбленной.

„Брось мои грѣхи мнѣ въ лицо!“ говоритъ Перъ. Но грѣха уже нѣтъ. Онъ исчезъ отъ соприкосновенія съ духомъ Сольвейгъ.

„Гдѣ же былъ я до сихъ поръ „самимъ собою“, такимъ, каковымъ я былъ созданъ, единаимъ, цѣльнымъ.“ — съ тоскою спрашиваетъ Перъ. И Сольвейгъ отвѣчаетъ: „Въ моей надеждѣ, вѣрѣ и любви“. И эта чудная триада привела Гюнта къ блаженному концу.

Какъ у большинства поэтовъ „Вѣчная Женственность“ является челоуѣку ассоцируясь то съ образомъ невѣсты, то съ образомъ матери, такъ и у Ибсена въ Сольвейгъ соединились двѣ такіа полярныя по вѣщности, но такіа близкіа идеи, въ совокупности дающія счастье и покой.

У Вл. Соловьева божественность женственнаго начала открываетъ Личности путь для утвержденья своего „я“ черезъ влюбленность-любовь, носящую религиозный характеръ. Такова чудесная заключительная страница поэмы, когда съ разсвѣтомъ въ небѣ загорается свѣтомъ тихимъ очищенная и просвѣтленная душа Пера-Гюнта и его бурная жизнь заканчивается красиво и иѣжно грустной группой Pietà.

Погибъ ли Перъ-Гюнтъ безславно? Палъ ли онъ жертвой темнаго клубка своихъ авантюръ и злоключеній? „Сойти ли съ дороги? Нѣтъ, прямо впередъ, не взирая ни на что!“ и бросающегося къ ней Пера ласково встрѣтила Сольвейгъ, и Мастеръ отворотилъ страшную ложку Пуровичника. Перъ остался самимъ собой. Бѣдный авантюристъ спокоенъ на любящей груди Сольвейгъ, достигши Ирваны въ материнской любви супруги. Элементъ гетевскаго „Ewig weibliche“ оказался всепроникающимъ и самодовлѣющимъ въ безалаберной жизни Пера и онъ же привелъ горемыку въ его смертный часъ къ вѣчно участливой, всепрощающей и неизмѣнно любящей Сольвейгъ.

Драма Пера-Гюнта но драма Бранда — желѣзно-титаническаго характера. Это драма челоуѣка, еле-еле донесшаго свой крестъ до конца тернистаго пути, и конецъ этого пути былъ таковъ, что ради его стоило спотыкаться и падать лицомъ на придорожные камни.

Л. Долининъ.

Театръ Корша. „Подростокъ“.

Альсеидъ — г. Торскій.

Шаржъ Челли.

Роберт Адельгеймъ.
(Къ гастролѣмъ въ Москвѣ).

Хролика.

— 1-го октября Императорскоо Русское Театральное Общество вступило въ 30 годовщину своего существованія.

— Труппа Большого театра чествовала 3-го октября при закрытомъ занавѣсѣ баса В. Р. Петрова, по поводу исполнившагося въ этомъ году десятилѣтія его службы въ Большомъ театрѣ. Послѣ перваго акта билляру были прочитаны адресъ отъ труппы и поднесены золотыя часы и вѣнокъ отъ хора. Публика, звавшая о готовящемся чествованіи, встрѣтила юбиляра аплодисментами и подвошевьями.

— Опера „Донъ-Кихотъ“, попавшая на Императорскую сцену только благодаря Ѳ. И. Шаляпину, въ нынѣшнемъ сезонѣ будетъ исключена изъ репертуара Большого театра.

Изъ Петербурга получено срочное предписаніе немедленно выслать въ Мариинскій театр декорации, костюмы и бутафорію.

— На второмъ представленіи оперъ Рахманинова „Франческа да Рамия“ и „Скупой рыцарь“ оперная труппа Большого театра поднесла Рахманпнову серебрянный вѣнокъ.

— Главнымъ режиссеромъ Большого театра В. П. Шкаферомъ получено отъ Рахманинова письмомъ слѣдующаго содержания: „М. Г. Василій Петровичъ, прошу васъ передать труппѣ Большого театра мою искреннюю признательность за то полное удовольствіе, которое я получилъ отъ великолѣпнаго исполненія моихъ оперъ и за подношевіе, которое меня душевно тронуло. Съ искреннимъ къ вамъ уваженіемъ С. Рахманиновъ“.

— Прослуживъ 20 лѣтъ въ Большомъ театрѣ и покидая сцену, А. М. Маркова получила отъ дирекціи наградной бенедиксъ, который и состоялся 26 октября.

Въ бенефисный спектакль пойдетъ опера „Лоэнгринъ“. Сама бенефициантка выступитъ въ послѣдній разъ въ лучшей своей партіи Эльзы. Лоэнгринъ будетъ пѣть г. Собновъ, Гельрамунда — г. Баклановъ, Ортруду — г-жа Балановская, Гевриха Птицелова — Петровъ и Глашатая — Пироговъ.

— Въ настоящее время окончательно выяснилось, что гастроль Бакланова въ Петербургѣ не состоится; артистъ въ Москвѣ будетъ пѣть до 2 ноября. Онъ по одному разу выступитъ во нѣхъ абонементахъ. 3 ноября онъ выступитъ въ симфоническомъ концертѣ филармоническаго общества, а затѣмъ уѣзжать за границу.

— Для бенефиса оркестра Большого театра, намѣченнаго па 6-е ноября, какъ извѣстно, пойдетъ „Евгевій Овѣгинъ“ подъ управленіемъ знаменитаго Артура Нисиса.

Въ спектакль будутъ заняты: г-жа Нежданова — Татьяна, г. Собновъ — Ленскій, г. Грызуновъ — Овѣгинъ, г-жа Балановская — Ольга, г. Шетровъ — Гремивъ, г. Бовачичъ — Трике, г. Пироговъ — Зарѣцкій, г. Павловскій — ротмистръ, г. Лабинскій — запѣвалъ, г. Правдина — няня, г-жа Селюкъ — Розагоновская — Ларина.

Въ 1-й картинѣ будетъ тавцовать русскую Е. В. Гельцеръ.

— Для бенефиса хора Большого театра, который состоится въ концѣ текущаго мѣсяца, пойдетъ въ новой постановкѣ „Миньона“. Въ спектаклѣ будутъ заняты лучшія силы труппы — г-жи Нежданова, Гукова, г. Собновъ, Ѳедоровъ, Петровъ и др. Спектаклемъ будетъ дирижировать Куперъ.

Запись на билеты принимается у распорядителей хора въ Большомъ театрѣ.

— Получены изъ Ялты успокоительныя свѣдѣнія о здоровьи Н. А. Никулиной. Болѣзнь Н. А. протекаетъ нормально, температура хорошая, и въ скоромъ времени болѣзнь встанетъ съ постелі.

— Первое представленіе „Обширной страны“ Шиндлера назначено въ Маломъ театрѣ въ понедѣльникъ 8 октября. Первое представленіе „Ассамблея“ Гидича — 15 октября. Объемъ пьесамъ будутъ предшествовать закрытыя геверальныя репетиціи.

— Въ репертуаръ Малаго театра включена пьеса гр. Ал. Толстого „Лѣвтяй“. Пьеса — изъ излюбленной писателемъ помѣщичьей жизни.

— Для бенефиса вторыхъ артистовъ Малаго театра пойдетъ пьеса извѣстнаго драматурга В. А. Александрова „Исторія одного брака“. Составъ исполнителей блестящій. Главныя роли играютъ: М. Н. Ермолова, О. О. Садовская и г-жи Наиденова и Левшипа (очередь). Мужскія роли распределены между А. И. Южнимъ, О. А. Правдинымъ, Н. М. Падаринымъ. Пьеса пойдетъ между 10 и 20 ноября.

— Спектакль экстерновъ Малаго театра, устраиваемый ими ежегодно, состоится въ этомъ сезонѣ 23-го ноября въ Литературно-Художественномъ кружкѣ. Будетъ поставлена комедія „Левъ Гурычъ Синичкинъ“ съ О. А. Правдинымъ въ главной роли. Кроме „Льва Гурыча Синичкина“ будетъ по обыкновенію дивертисментъ, въ которомъ выступитъ М. Н. Ермолова, А. А. Яблочкина, Е. К. Лешковская и др. Предполагается также пригласить Л. В. Собинова.

— Артистъ Петербургскаго Народнаго дома, г. Розоп-Саявѣ, ведетъ переговоры съ А. И. Южнимъ, относительно поступленія на сцену московскаго Малаго театра.

— Первое представленіе „Пера Гюнта“ окончательно назначено на 9 октября. Спектаклю будутъ предшествовать двѣ генеральныя репетиціи — 5 и 7 октября. Дирекція Художественнаго театра проситъ нѣкъ сообщить, что представленія „Пера Гюнта“, какъ и представленія „Гамлета“, будутъ начинаться въ 7½ часовъ вечера.

— Выяснился репертуаръ Художественнаго театра на будущей сезонъ. Намѣченъ три постановки: „Лесь“ Островскаго, пьесенировка романа „Вѣсы“ и „Коварство и Любовь“ Шиллера. Такимъ образомъ два сезона Художественнаго театра заняты, и вѣкъ авторамъ, помогающимъ постановки ихъ пьесъ на сценѣ Художественнаго театра, Вл. И. Немировичъ-Данченко отвѣчаетъ, что разговоръ можетъ быть только о сценѣ 1914 — 15 г.

— У Зимпа начались репетиціи оперы „Тоска“. Въ главныхъ партияхъ выступятъ: г-жа Друзикина, гг. Дамаевъ и Вочаровъ.

— Польскій композиторъ Ружецкій, написавшій новую оперу „Медуза“, которая въ скоромъ времени пойдетъ въ варшавскомъ Правительственномъ театрѣ, прислалъ С. И. Зимпину клавиры этой оперы для ознакомленія съ ней и постановки въ Москвѣ.

— Премьера „Елки“ Вл. Ребикова отложена, въ виду того, что въ новомъ изданіи клавираусуга авторомъ сдѣланы въ большій измѣненія въ текстѣ музыки и въ планѣ сценарія. Въ настоящее время г-жа Люце переучиваетъ свою партію, а г. Егоровъ закачиваетъ декорации соотвѣтственно новому плану. Во всякомъ случаѣ, „Елка“ будетъ слѣдующей очередной постановкой, и премьера ей отодвинулась очень не надолго.

— Новая пьеса Л. Андреева „Нетлѣнное“ приобрѣтена Незлобинымъ для постановки въ Москвѣ и въ Петербургѣ. Пьеса эта пойдетъ сначала въ Петербургѣ, въ первыхъ числахъ ноября.

— Масштабная артистка театра Корниа г-жа Бурдина покидаютъ сцену и поступаетъ въ петербургское уѣзжыще для престарѣлыхъ артистовъ. Г-жа Бурдина прослужила на русской сценѣ больше 50 лѣтъ. Современница Островскаго, она была отмѣчена еще пмъ и считалась одной изъ лучшихъ исполнительницъ репертуара Островскаго и создательницей Кабанихи въ „Грозѣ“. Съ московской публикой артистка протисла въ ближайшую среду и, конечно, въ Островскомъ. Для послѣдняго выхода она будетъ поставлена или „Гроза“ (Бурдина—Кабаниха) или „Доходное мѣсто“ (Бурдина—Кукушкина).

— Первое симф. собраніе Филарм. О. подъ управленіемъ С. В. Рахманинова, состоится въ субботу, 6-го октября. Въ программѣ — Берліозъ, Рамо, Лало, Равель. Солистомъ выступитъ виолончелистъ Андрѣ Хеккингъ.

Слѣдующій симфоническій концертъ — 20-го октября, подъ

управленіемъ С. В. Рахманниова, съ участіемъ Юсіфа Гофманна. Въ программѣ — Моцартъ, Листъ, Бахъ, Чайковскій, Веберъ.

— 7 октября возобновляются Историческіе концерты. Первый концертъ исключительно составленъ изъ старѣйшихъ итальянскихъ композиторовъ, какъ то: Бассани, Корелли, Теналіа, Мазини, Фрескобальди и мног. другіе. Солнстомъ концерта приглашена заслуженная артистка Импер. Театр. А. В. Нежданова, которая неоднократно исполняла старинные романсы съ рѣдкимъ мастерствомъ и продуманностью.

— Назначенное у Корша на 12 октября представленіе „Малого соблазна“ Мишскаго переносится на 26 октября въ виду необычайной трудности постановки.

12 октября состоится наградной бенефисъ главнаго касира театра В. К. Коппалинскаго по случаю двадцатипятилѣтняго службы въ театрѣ. Идетъ „Софія Фингергутъ“ Гордина. Главныя роли въ рукахъ Борисова, Чарина, Кригера, Щелановскаго, Блюменталь-Тамариншій, Чаровой и Борской.

— Въслѣдствіе запрещенія петербургскимъ градоначальникомъ постановки на сценѣ театра попочительства о народной трезвости пьесы Л. Н. Толстого „Живой трупъ“, какъ намъ сообщаютъ изъ Петербурга комитетъ общества трезвости обратился въ главное управленіе по дѣламъ печати съ жадобой на распоряженіе градоначальника и, кроме того, просилъ разъяснить, должно ли попечительство о народной трезвости представлять на полицейскую цензуру афиши пьесъ, допущенныхъ къ представленію на всѣхъ русскихъ сценахъ общей цензурой.

Главное управленіе по дѣламъ печати разъяснило, что полицейской администраціи предоставлено безусловное право депуровать афиши и не допускать нѣкоторыхъ пьесъ, хотя бы разрѣшенныхъ общей цензурой къ постановкѣ въ народныхъ театрахъ.

— Артистка Н. М. Гондатти, гастролировавшая съ большимъ успѣхомъ весной этого года въ крупныхъ городахъ Сибири, въ настоящее время формируетъ труппу для своего новаго гастрольнаго турне по Россіи. Въ репертуаръ этой поѣздки войдутъ пьесы: «Нора», «Дикарка», «Бой бабочекъ», «Огни Иваловой ночи», «Среди цвѣтовъ» и др. Въ составъ гастрольной труппы вошли извѣстные провинціальныя артисты: Шмидтъ, Литвиновъ, Никольскій и др. Главнымъ администраторомъ является, какъ и въ предыдущей поѣздкѣ, А. О. Орловъ.

— Въ субботу 5-го въ театрѣ „Зонъ“ идетъ новое обозрѣніе „Лови моментъ“. 3-го состоялся концертъ Ильмановой, прошедшій съ хорошимъ успѣхомъ.

† А. А. Черепанова.

Получена телеграмма изъ Берлина о скоростной смерти бывшей артистки московскаго Императорскаго балета А. А. Черепановой.

Покойная только на-дняхъ уѣхала въ Берлинъ, послѣ непродолжительнаго отпуска.

Въ московскомъ балетѣ А. А. Черепанова служила съ 1905 года, и года два назадъ перешла въ труппу Дятчлева.

† Я. В. Быховецъ-Самаринъ.

Въ Петербургѣ умеръ Я. В. Быховецъ-Самаринъ. Еще наканунѣ смерти въ Маломъ театрѣ онъ игралъ „Лесь“...

Вотъ біографія покойнаго:

Умеръ онъ 64-лѣтъ отъ роду. Настоящій его фамилія почти никто не зналъ. — Яковъ Васильевичъ Васюшнскій. Онъ родился въ Одессѣ, въ 1848 г., происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ Херсонской губерніи. Будучи студентомъ Харьковскаго университета, увлекся сценой, въ молодыхъ годахъ служилъ еще у извѣстнаго Милославскаго, игралъ даже его репертуаръ — любовниковъ и героевъ. Въ Петербургѣ впервые, въ 1889 г., служилъ у Бабикова. Въ Тифлисѣ у Форкатти былъ режиссеромъ Тифлискаго музыкальнаго кружка, гдѣ впервые выступали гг. Шаляпинъ, Сѣверскій и др. Въ театрѣ Литературно-Художественнаго общества Я. В. былъ приглашенъ Е. П. Карповымъ. Дебютировалъ въ „Норѣ“. Его дѣловитость, распорядительность, аккуратность и знаніе сцены, выдвинули его въ новомъ театрѣ: послѣ г. Федорова-Юрковскаго онъ принялъ въ свое вѣдѣніе режиссерскую часть театральнаго предпріятія.

Режиссеромъ покойный былъ четыре сезона и въ этотъ періодъ явился дѣятельнѣйшимъ исполнителемъ указаній А. С. Суворина. Затѣмъ снова сдѣлался рядовымъ артистомъ на характерныя роли, исполняя ихъ съ успѣхомъ.

Прп его участіи были поставлены впервые „Юлій Цезарь“, „Царь Федоръ Иоанновичъ“, „Максимъ Сумбуловъ“, „Измаиль“ и многія пьесы Островскаго.

Наибольшимъ успѣхомъ онъ пользовался въ роляхъ Суворова („Измаиль“) и пана Валевскаго („Наполеонъ и пани Валевская“).

Послѣдняя роль была впервые исполнена имъ въ бенефисъ, данный ему дирекціей въ прошломъ году по случаю сорокалѣтія его артистической дѣятельности.

Концертъ Мейчика и Могилевскаго.

Во вторникъ состоялся 9-й сонатный вечеръ А. Могилевскаго и М. Мейчика. Первой изъ четырехъ былъ исполненъ Д-диг'ная соната одного изъ старыхъ мастеровъ, — Арканжелло Корелли, справедливо считающагося основателемъ скрипичной виртуозной игры и первымъ пропагандистомъ камерной музыки.

Это произведеніе, представляющее одну изъ образцовъ „широкаго стиля“, было сыграно безукоризненно, какъ со стороны техники, такъ и выраженія.

Второй была исполнена соната Вераччини, одного изъ слѣдующихъ развивателей сонатной формы. Въ ней выдѣляется своей красотой Adagio.

Наибольшее впечатлѣніе оставила послѣдняя вещь вечера — соната Леклера, главное Largo которой чистотой своихъ звуковъ, какъ бы стремящихся къ небу, напоминаетъ изящную суровость ливій готическаго храма.

Интересна такъ же своими подражаніями tamburin'у послѣдняя часть этой сонаты.

Обоимъ талантливымъ исполнителямъ много аплодировали. Слѣдующій концертъ назначенъ на 9-ое октября и посвященъ Баху, Генделю и Моцарту.

Ва — ноній.

Театръ Корша.

„La Gamine“ комедія двухъ остроумныхъ французовъ Вебера и Горсе подъ разными заголовками обошла всю провинцію, побывала въ московскомъ фарсѣ и, наконецъ, попала къ Коршу, гдѣ ее подъ кличкой „Подростокъ“ поставили для того, чтобы показать новую артистку г-жу Волховскую.

Роль Коletzъ, въ которой выступила дебютантка, принадлежитъ къ числу тѣхъ ролей, которыя на актерскомъ жаргонѣ называются „самонгральными“ — и г-жа Волховская имѣла полную возможность показать все, что у нея есть: простоту, разнообразіе интонацій, милое кокетство, каприз-

Володя Зубрицкій.

7-мильнѣй феноменъ математикъ.

(Къ гастроямъ въ циркѣ Никитиныхъ).

Танцы и музыка въ Индо-Китаѣ.

Лаотійскія пѣвицы.

Танецъ „предковъ“ въ Луангъ-Брабангъ (Лаосъ).

пой ingenie, дѣтскія слезы и темпераментъ пробуждающейся въ ребенкѣ страстной женщины.

Но если за успѣхи ей можно поставить пятерку, то за прилежаніе—пять съ двумя крестами: видно было, что артистка работала надъ своей ролью въ потъ лица. Къ сожалѣнію, это было видно: ни одного слова безъ соответствующаго движенія, ни одного жеста, безъ сопровождающей его мимики—слишкомъ много движеній, жестовъ и мимики!

Рекомендуемъ молодой даривитой артисткѣ нѣкоторую экономію: зачѣмъ затрачивать въ одной роли столько энергій, сколько хватило бы для трехъ хорошихъ ролей!

А впрочемъ, и пьеса, и дебютантка очень понравились публикѣ.

Всѣ партнеры г-жи Волховской усердно помогали ихъ успѣху. Очень эффектенъ г. Путята, въ роли художника съ интересной просьбѣю въ бородкѣ и неостывшимъ жаромъ въ крови. Г-жѣ Аренцвари уже не въ первый разъ въ этотъ сезонъ приходится изображать шаблонныхъ кокегокъ, дающихъ матеріалъ не актрисѣ, а портнихѣ—и напрасно прекрасную характерную актрису заставляя выступать въ такихъ „нехарактерныхъ“ роляхъ. Портниха г-жи Аренцвари и на сей разъ имѣла успѣхъ, хотя ея шикарное произведеніе намъ показалось нѣсколько громоздкимъ, достаточно открытымъ, но недостаточно легкимъ...

Б. Ф.

Замѣтки объ оперѣ.

1.

Въ одной восторженной характеристикѣ Рахманинова-артиста я прочелъ такое очень мѣткое замѣчаніе: „Исполненіе Рахманинова прежде всего властно; онъ способенъ увлечь за собою противъ воли кого угодно и убѣдить до конца въ чемъ угодно (хотя бы въ томъ, что его слабая прелюдія g-moll написана не имъ, а гениемъ, равнымъ Бетховену)“. Дѣйствительно обаяніе гениальнаго рахманиновскаго исполненія настолько огромно, что часто заставляя насъ во много разъ переоцѣнивать достоинства исполняемаго. И нуженъ своего рода актъ внутренняго раскрыщенія, чтобы увидѣть, напр., что превосходный 2-й концертъ и чудесная 2-я симфонія Рахманинова не являются такими гениальными вершинами искусства, какими они кажутся въ исполненіи автора. Но мощь авторитета Рахманинова оказываетъ свое давленіе на оцѣнку его произведеній, и когда они исполняются безъ участія автора. „Общее мнѣніе“ вознесло Рахманинова-композитора на ту же высоту, на какой онъ стоитъ, какъ дирижеръ и пианистъ, въ соответствіи съ чѣмъ и встрѣчается все, что вышло изъ-подъ его пера.

Я безконечно далекъ отъ мысли „развѣнчивать“ Рахманинова; и какъ композиторъ, это, безъ сомнѣнія, одна изъ крупныхъ музыкальныхъ силъ современности. Но дерзая высказывать „особое мнѣніе“ о только что возобновленныхъ въ Большомъ театрѣ операхъ Рахманинова („Франческа да Римини“ и „Скупой Рыцарь“), я не могу не высказать и своего глубокаго убѣжденія въ томъ, что хвалебная оцѣнка ихъ являлась результатомъ именно подчиненія силъ рахманиновскаго музыкальнаго авторитета.

Если разбирать названныя оперы по кускамъ, по отдѣльнымъ страницамъ партитуры, въ нихъ можно обнаружить немало отличной музыки. Очень характерно, однако, постоянно высказываемое относительно „Франчески“ замѣчаніе—что ея музыку лучше было бы слушать не въ театрѣ, а на кон-

цертѣ. Но вѣдь въ этомъ уже замѣчается суровый приговоръ оперѣ! Истинно-прекрасныя произведенія искусства отличаются непреерекаемой убѣдительностью, а если о вещи можно разсуждать, то лучше ее было бы воспринимать не въ той формѣ, въ какой она создана, значить, въ ней этой-то убѣдительности и нѣтъ. И кто знаетъ—напишн Рахманиновъ симфоническую поэмю, не сказали ли бы тогда: „какъ хорошо бы такую музыку да къ оперѣ“. Разъ начинаюгъ шевелиться такія и имъ подобныя мысли, значить, дѣйствительно сильнаго впечатлѣнія данная вещь не произвела.

„Адъ“ Рахманинова не потому недостаточно страшенъ, что онъ играется въ оперномъ театрѣ, а не въ концертной залѣ. Если сначала жутко зазвучавшіе стоны оркестра быстро утратили силу воздѣйствія, то это только потому, что у композитора не хватило силы вдохновенія, чтобы заполнить дыханіемъ ужаса всю музыку пролога. Въ ней есть волнующіе моменты, но въ цѣломъ она и недостаточно драматична и однообразна.

Но ахиллесовой пятой оперѣ Рахманинова все же является не этотъ ихъ несомнѣнный недостатокъ драматизма; слабѣе всего въ нихъ діалогъ, которому не хватаетъ ни выразительности, ни непринужденности, ни музыкальной-цѣнности. Первые же фразы Виргилія и Данта въ прологѣ „Франчески“ звучатъ удивительно пусто. Совсѣмъ слабо переданы знаменитыя слова о величайшей скорби вспоминать въ дни горя о прежнемъ счастьѣ... Лишь мѣстами чувствуется должная интимность въ дуэтѣ Паоло и Франчески.

Огнорительно же „Скупого рыцаря“ композитору приходится сдѣлать самый тяжкій упрекъ: онъ не проявилъ достаточной чуткости къ пушкинскому стиху. Помимо упущенія ряда характерныхъ пушкинскихъ интонацій, на каждомъ шагѣ оскорбляетъ несоответствіе музыкальной фразы съ напѣвностью стиха. Укажу для примѣра стихъ—„и доль, покрытый пышными шатрами“: здѣсь вмѣсто захватывающей широты, почти что торжественности произнесенія, мы слышимъ какую-то звуковую бѣготню на послѣднихъ словахъ. Пускай инструментовка „Скупого рыцаря“ блестяща (хотя, быть можетъ, и слишкомъ громоздка), пускай въ сценѣ въ подвалѣ оркестръ даетъ поразительно эффектную звуковую картину на тему „блескъ и звонъ золота“, пусть даже многія странныя партитуры продиктованы сильнымъ искреннимъ чувствомъ—опера Рахманинова, какъ иллюстрація пушкинскаго творенія, на немъ з м ѣ н е н н ы й текстъ котораго написана, неудовлетворительна. А иначе подходить къ ней мы не имѣемъ права—именно потому, что подчиненная такому неизмѣнному тексту музыка необходимо является неоправдываемой внѣ этого текста (отсутствіе музыкальной законности—цѣльности и самостоятельной музыкальной логики). Мы знаемъ, что Рахманиновъ можетъ создавать прекрасную музыку—признаемъ же, что 8 лѣтъ тому назадъ онъ написалъ двѣ неудачныя оперы... Въ обѣихъ операхъ выступалъ г. Баклановъ. Это—одинъ изъ самыхъ выдающихся нашихъ пѣвцовъ, не только обладатель прекраснаго голоса, но и большой мастеръ пѣнія, настоящій художникъ звука (умѣние управлять тембромъ, прекрасная фразировка). Къ сожалѣнію, нельзя признать г. Бакланова и художникомъ сцены. Его умной, тщательно разработанной передачѣ не хватаетъ творческаго огня. А какъ „Скупой рыцарь“, онъ былъ и неглубокъ и не тонокъ по рисунку. Ярче была дана фигура Малатесты въ „Франческѣ“, но здѣсь отличалась излишней напыщенностью декламация.

Изъ остальныхъ участниковъ спектакля вполне корректны были г. Грызуновъ (Герцогъ въ „Скупомъ рыцарѣ“) и въ обѣихъ партіяхъ (Данте и жидъ) г. Лабинскій. Красивый свѣжій голосъ (баритонъ) у г. Мигая (Виргилій); г-жа

Балаиовская (Франческа) и г. Бонаиччъ (Паоло) скорѣе прокричали, чѣмъ пропѣли свой лирической дуэтъ. Значительно лучше пѣлъ г. Бонаиччъ Альберта, но игралъ смѣхотворно—изобразилъ волненіе тѣмъ, что ходилъ неестественно огромными шагами, драматизировалъ каждую фразу, не улавливая совсѣмъ въ разговорѣ съ жидомъ оттѣнковъ саркастическаго юмора и т. п.

Дирижировалъ г. Куперъ съ большимъ блескомъ, но иногда доводилъ звучность оркестра до степени, далеко превосходящей эстетически приемлемое. Поставлена опера аккуратно, безъ яркихъ промаховъ, но и сколько-нибудь интересно режиссерская забота не проявилась. Одно замѣчаніе, касающееся детали, но характера принципиальнаго: такой антимузыкальный шумъ, какой поднимается во 2-ой картинѣ „Франчески“ отъ рыцарскихъ латъ, намъ представляется совершенно недопустимымъ.

М. Юрьевъ.

Вас. Базилевскій.

Письма въ редакцію.

М. г., г. Редакторъ.

Будьте любезны исправить фактическую неточность письма изъ Кіева въ № 40 вашего уважаемаго журнала.

Пьеса „Два графа“ Роде была припята еще лѣтомъ дирекціей театра „Соловцовъ“, а поставлена на сценѣ другимъ самостоятельнымъ режиссеромъ безъ малѣйшаго моего участія постановки.

Н. Кротовъ.

М. Г. г. редакторъ.

Прошу Васъ не отказать помѣстить настоящее письмо. Въ первыхъ числахъ сентября сего года я пріѣхалъ на службу въ г. Симбирскъ на зимній сезонъ суфлеромъ въ антрепризу г. Данилова. По пріѣздѣ заболѣлъ глазами и принужденъ былъ лечь въ больницу. По прошествіи 4—5 дней, узнаю, что администрація выписала другого суфлера, хотя кажется по нормальному договору я имѣю право болѣть гораздо большій срокъ, чѣмъ 4 или 5 дней. На мои неоднократные запросы по этому поводу и письменно и черезъ другихъ лицъ администрація отвѣчала молчаніемъ. Теперь же, большой, безъ копѣйки денегъ, я по выходѣ изъ больницы въ незнакомомъ городѣ долженъ очутиться прямо на улицѣ подъ открытымъ небомъ. Прошу не отказать мнѣ въ помощи всѣхъ моихъ бывшихъ сослуживцевъ-товарищей и всѣхъ товарищей по сценѣ. Адресъ: г. Симбирскъ, Александровская больница, Глазное отдѣленіе, Владимиру Васильевичу Постнову.

Суфлеръ Постновъ.

Петербургскіе этюды.

Новый „Веселый театр“ пачалъ функционировать и пока съ отличнымъ успѣхомъ. Литературная обработка пьесъ, интересъ разнообразной программы и художественность исполненія—главные „козыри“ новаго предпріятія. Чувствуется вкусъ. Ничего грубаго; исключена порнографія.

Поставленная „Русск. драмат. театромъ“ А. Рейноке пьеса Г. Гаунтмана „Вѣгство Габріэля Шиллинга“—не возбуждала большого интереса. Это сознавалъ и авторъ, написавшій въ предисловіи къ ней, что пьеса эта не предназначается для большой публики, но скорѣе для небольшого круга избранныхъ. Она скучна, томительна, неудачна, но для истаго художника, для преданнаго искусству—она заключаетъ въ себѣ много интереснаго. Въ драмѣ—сѣтъ тонкихъ психологическихъ переживаній. Нарочитая грубость тоновъ въ постановкѣ и вычурность исполненія—не создали настроенія. Выѣшне интересна г-жа Чарусская, хороша г. Мурскій и нодурна г-жа Арсеньева въ роляхъ Ганны, Габріэля и Люси. Оригинальны и интересны (II актъ) декорации г. Анисфельда.

Публики немного. Любопривапа постановка „Наталы Пушкиной“.

Въ Михайловскомъ театрѣ открылась серія спектаклей для учащейся молодежи. Шла шекспировская комедія „Крепченскій вечеръ“, подъ режиссерствомъ Ю. Ракинна. Беззаботно, весело, всей душой реагировала аудиторія на сценическое „дѣйство“ и горячо принимала исполнителей. Въ постановкѣ нѣтъ излишнихъ „мудретованій“. Полной граціи, изящества, легкости была красавица Віола въ исполненіи г-жи Тхоржевской; живо очертила Марію г-жа Ростова; не закончилъ рисункъ Олвинъ у г-жи Коваленской. Хороша г. Озаронскій (Фастъ). Педуренъ г. Дерскій (Тоби). Комиченъ г. Усачевъ (Эккишъ).

Спектакль имѣлъ большой успѣхъ.

Выяснился вопросъ съ постановкою на Александринской сценѣ „Заложниковъ жизни“. Пьеса пойдетъ въ октябрѣ. Эскизы декораций написаны художникомъ Гловоинымъ. Музыка написана В. Каратыгинымъ.

Кстати, когда будетъ общасмый „товарищами“ спектакль въ память незабвеннаго В. П. Далматова? Первоначально онъ проектировался прошлой осенью, затѣмъ былъ перенесенъ на „осенній“ сезонъ, а теперь... что-то о немъ, кажется, позабыли. Друзья покойнаго интересуются участіемъ этого спектакля. Когда будетъ?..

На-дняхъ предполагается читка въ театральнo-литературномъ комитетѣ новой пьесы Л. Андреева, о которой сообщалось на страницахъ „Рампы“. Если пьеса будетъ одобрена—она будетъ включена въ репертуаръ Александринскаго театра и пойдетъ во второй половинѣ сезона.

За рубежомъ.

Новинки Берлинскихъ театровъ.

Въ Берлинѣ недавно одновременно въ нѣсколькихъ театрахъ шли новыя пьесы. О нихъ предварительно уже попадали въ печать кое-какія свѣдѣнія, но, за исключеніемъ Пляски мертвецовъ Стрипберга, у Рейнгарда не одна изъ нихъ не оправдала ожиданій.

„Komödienhaus“ поставилъ новую пьесу въ трехъ актахъ „Царица“ двухъ авторовъ—Виро и Мельхиора Ленгеля,—автора нашумѣвшей недавно пьесы „Тайфунъ“. Пьесу поставилъ режиссеръ, д-ръ Рудольфъ Лотаръ.

Героиня пьесы—русская императрица Екатерина Великая, изображенная въ интимной жизни. Авторы нарисовали русскую императрицу, что называется, съ высоты птичьяго полета, крайне поверхностно и одномерно. Получилось нѣчто въ родѣ „Amour d'un cozaque russe“ изъ „Кривого зеркала“. Всѣ пѣвѣтныя хорошо черты характера Екатерины,—ея властность, переходившая порою въ грубость и уживавшаяся въ то же время съ замѣчательной женственностью и мягкостью, романтичность и на ряду съ нею—обыденность—все это послужило гг. Ленгелю и Виро только декорацией сдѣланной грубо и аляповато. И, конечно, они ужъ не поспешили на барабанный бой, на звуки сигнальной трубы, на „смертныя приговоры“, заговоры и т. д.

Въ „Trianontheater“ шелъ въ тотъ же день настоящій „спектакль любви“. Три пьесы съ любовными названіями: „Качели любви“, „Любовныя бури“, „Любовныя маневры“.

Н. М. Гондатти.

(Къ гастрольной поездкѣ по Россіи.)

Провинціальная хроника.

Факты и вѣсти.

Елецъ (Орловской губ.) 23-го сентября с. г. состоялось открытіе сезона въ Новомъ театрѣ (драма) пьесой „Весенній потокъ“. Составъ труппы Новаго театра дирекціи С. И. Субботиной и Н. С. Хаминовой по алфавиту слѣдующій: Звѣрева, В. Н. Клепнина, Е. В. Крамская, О. Б. Кушенская, Т. Н. Новицкая, Росланова, М. Я. Свободина, С. И. Субботина, Н. С. Хаминова, А. И. Шебуева, А. Ф. Федорова, П. И. Васильевъ (режиссеръ), В. Н. Гамапотовъ, П. А. Галкинъ (пом. режис.), А. П. Горилья, А. С. Загаровъ, Л. А. Ивановъ, С. А. Лагуновъ, М. А. Соколовъ, Б. В. Тригоринъ, Н. Н. Шелонскій, І. М. Довбишъ (суфлеръ), Н. В. Вещиковъ (декораторъ).

Красноярскъ. Въ скоромъ времени въ Красноярскѣ откроется зимній театральный сезонъ. Труппа артистовъ, сформированная антрепренеромъ мѣстнаго городского театра, І. М. Суходревымъ, уже прибыла къ намъ. Начались репетиціи. Сообща составъ: А. И. Антонова, А. Н. Арсенцева, А. Г. Бравская, И. А. Брянчанинова, К. А. Васильева, З. Г. Горемыкина, М. Н. Кожевникова, В. В. Макарова, О. В. Невская, Е. И. Пальмина, М. М. Рослянская, А. М. Сурдикъ, М. Ф. Фролова, К. В. Зеновъ, Г. М. Зызыкинъ, А. Н. Каренинъ, А. Ф. Миловидовъ, Н. Н. Мирскій, В. І. Ленскій, Г. К. Невскій, В. Л. Пиньо, О. Т. Приваловъ, М. М. Рослянская, Н. Н. Семеновъ, А. М. Шестаковъ, А. В. Щегловъ.

Главный режиссеръ—Г. А. Невскій, завѣдующій сценой и помощникъ режиссера—А. Ф. Миловидовъ, суфлеръ—А. И. Метелевъ, костюмеръ—Н. Н. Платоновъ.

Администраторъ гр. Суходревъ.

Драмы и комедіи будутъ чередоваться опереточными спектаклями.

Для оперетъ сформированъ большой хоръ и симфоническій оркестръ.

Спектакли будутъ ставиться ежедневно.

Кіевъ. Въ Кіевъ пріѣхалъ г. Ловцкій, авторъ „Луcreціи“, принятой въ репертуаръ городского театра. Кіевлянинъ по рожденію, г. Ловцкій, по окончаніи Кіевского университета, поступилъ въ петербургскую консерваторію, которую кончилъ въ 1901 году по классу теории композиціи Н. А. Римскаго-Корсакова. Первымъ произведеніемъ г. Ловцкаго была кантата, исполненная (одна изъ девяти представленныхъ) на торжественномъ актѣ въ консерваторіи. Г. Ловцкимъ написано много камерныхъ концертовъ. „Луcreція“—первая опера. Г. Ловцкимъ написанъ также балетъ и въ настоящее время композиторъ работаетъ надъ второй оперой. Постановкой „Луcreціи“ авторъ будетъ лично руководить.

Спектакли опереточной труппы г. Ливскаго въ новомъ зимнемъ театрѣ въ „Шато“ начались 29-го сентября. Для открытія прошла „Ева“ Легара. Въ составъ труппы входятъ преимущественно артисты петербургск. театра „Буффъ“ и др.: г-жи Сара Линъ, Рахманова, Орель, Николаева-Талина, Разсказова, гг. Полонскій (комикъ), Феона (бывшій драматическій премьеръ), Симбирскій, Звягинцевъ, Вивьень, Эспе, Шумскій, Радомскій и пр. Балетмейстеръ г. Чистяковъ, глав. дирижеръ—г. Шпачекъ, гл. режиссеръ—г. Кригель. Въ репертуаръ включены многія новинки.

Извѣстный кіевскій меценатъ Терещенко сообщилъ городскому головѣ, что если городъ добьется учрежденія консерваторіи въ Кіевѣ, то онъ, Терещенко, готовъ пожертвовать для этой цѣли 50,000 руб.

Керчь. Составъ труппы, г-жи А. Г. Азовская (инженю), Л. Э. Голубева (инж.-комикъ съ пѣніемъ), В. Н. Залъсова (2 роли), Е. І. Кавтарадзе (героиня), Т. П. Карендова (инж.-драм.), О. П. Долинская-Лавровская (старуха), Ф. В. Лебедева (бытов.), М. А. Максимова (бытов. стар.), О. В. Петровская (2 роли), А. А. Романовская (героиня), З. Н. Чугурская (гранд-дам.) и Е. Ю. Южина; гг. Н. С. Агаповъ (герой-резон.), Ф. Т. Александровъ (2 люб.), А. В. Бернадскій (комик-рез. характ.), И. И. Лавровъ (комикъ), Н. Е. Максимовъ (арт. Импер. театр.—характерн.), Ф. Ф. Морской (прост.), А. Л. Невъровъ (2 комикъ), Д. П. Рѣчной (резонеръ), А. Б. Саленко (2 роли), С. И. Ткачевъ (герой-любовникъ), Ю. А. Южинъ (2 комикъ). Режиссеры:—А. М. Самаринъ-Волжскій, С. И. Ткачевъ, А. В. Бернадскій. Помощн. режиссера—Ю. А. Южинъ. Администраторъ—А. Л. Невъровъ.

Новочеркасскъ. Зимній театр. Сезонъ 1912—1913 гг. Дирекція Новочеркаскаго театра. Труппа сформирована М. Н. Мартовымъ. Составъ труппы. Женскій персоналъ: Л. И. Огинская (героиня и кокетъ), В. Н. Львовичъ (молодая героиня и характерныя роли), Л. С. Самборская (ingenue dram. et comique), М. Е. Сѣверова (grande-dame и характерныя роли), З. А. Малиновская (grande-dame), Е. А. Дольская (комик. старуха), О. П. Лунская (характерныя роли), В. П. Инсарова (ingenue), М. И. Шувалова, Н. Н. Посерб-

ска (2-ья ingenue), В. Л. Глинская, М. К. Мурская (2-ья роли) и др.

Мужской персоналъ: Н. Ф. Никольскій-Федоровъ (герой-резонеръ), В. С. Зотовъ (драматическій герой), Я. Д. Южный (любовникъ, ingenue comique), М. И. Михайловъ (комикъ), И. А. Покровскій (комикъ и характерныя роли), В. Д. Чарскій (резонеръ, фатъ), А. В. Горскій (молодой любовникъ), А. П. Глоринъ (2-ой резонеръ и характерныя роли), В. А. Молотовъ (характерныя роли), И. П. Хованскій (простакъ), А. Е. Петровъ (роли старыхъ слугъ), А. И. Зеленскій, Д. К. Введенскій, П. П. Черкасовъ, П. К. Станкевичъ, П. К. Аргеньевъ (2-я роли, 3-я роли, и выхода) и др.

Отвѣтственная завѣдующая художественной и хозяйственной частями артистка Императорскихъ театровъ З. А. Малиновская. Режиссеръ—М. К. Мишинъ. Помощники режиссера—П. П. Черкасовъ и Д. К. Введенскій. Электротехникъ—В. Е. Пятаковъ. Декораторъ—М. Н. Волковъ. Суфлеръ—С. П. Клейнъ. Костюмеръ—Г. В. Лысаковъ. Гриммеръ—Я. П. Антипкинъ (парикъ и прически отъ Геннадія Александрова). Реквизиторъ П. П. Черкасцевъ. Бутафоръ Н. Г. Мѣрошниченко. Машинистъ—И. П. Пономаревъ. Кассиръ—А. А. Прохорова.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, одинъ день недѣли,—четвергъ, назначенъ для спектаклей по общедоступнымъ цѣнамъ.

Нижній-Новгородъ. На слѣдующій годъ комитетъ попеч. о народной трезвости сдѣлалъ Лубянскій садъ и „Народную Забаву“ А. М. Борцоу которому былъ сданъ въ текущую ярмарку садъ и театръ „Народная Забава“. Въ нынѣшнюю ярмарку—материальная сторона дѣла въ обоихъ театрахъ дала хорошіе результаты.

Одесса. 1 октября Гор. театръ праздновалъ свой 25-лѣтній юбилей.

Передъ началомъ спектакля А. А. Цѣновскимъ былъ прочитанъ рефератъ.

Затѣмъ поставлены: 1-ый актъ изъ „Руслана“, 7-ая картина изъ „Царя Салтана“, половецкія стани изъ „Царя Игоря“. Въ заключеніе—живая картина.

Ржевъ, Тверской губ. Театръ Немирова на предстоящій зимній сезонъ снятъ Г. И. Даянинымъ подъ драму. Уполномоченнымъ и режиссеромъ приглашенъ артистъ А. А. Ведринскій, который и приступилъ въ настоящее время къ составленію труппы. Открытіе сезона предполагается 15-го октября пьесой Островскаго „Доходное мѣсто“.

Рославль. Гастроли малороссовъ закончены 15 сентября пьесой „Грѣшница“.

Послѣ пьесы „Невольники“ прошли: „Кляте сердце“, „Рабыни веселья“, „Суета“, „Маруся-богусловка“, „Майская ночь“, „Шельменко-денчикъ“ и „Вій“.

Взято за 8 спектаклей 240 р. 80 к., по 30 р. 10 к. на кругъ.—Сборамъ мѣшали проливные дожди, а отчасти неважное исполненіе, отсутствіе мало-мальски сноснаго хора и декораций.

Смоленскъ. Составъ труппы слѣдующій:

Ф. Я. Дробининъ—(герой). И. П. Хованскій—(любовникъ, неврастен.). М. В. Ильнарровъ—(2-й люб. фат.). Н. С. Козарскій—(комикъ и характ.). В. П. Мартыновъ—(резонеръ). С. И. Катанскій—(простакъ). С. Н. Павловъ—(характ.). А. С. Двинскій—(2-й комикъ). Днѣпровскій—2-я роли.

И. А. Поль—(героиня). Н. А. Сталь—(кокет.). М. С. Покровская—инженю. Н. В. Невѣдомская—(гранд. дам. драм. ст.). Е. Н. Лукина—(ком. ст.). Е. И. Дусина—(инж. ком. и быт.). А. С. Альская—(2-я инженерю). А. С. Шурина—(2-я роли). Главный режиссеръ—Дробининъ.

Кромѣ постоянныхъ артистовъ труппы, предполагается периодическое участіе нѣкоторыхъ артистовъ Императорскаго московскаго и частн. театр. Ближайшее участіе обещалъ артистъ Моск. Импер. Малаго театра—Падаринъ. Какъ слышали, будетъ пріѣзжать и хорошо извѣстный смолянѣ артистъ-премьеръ Незлобинскаго театра г. Рудницкій.

По субботамъ предполагается постановка миниатюръ.

Сезонъ открылся 26 сент. „Цѣною жизни“.

Намъ телеграфируютъ изъ Саратова. Южинъ спектакли началъ въ городскомъ театрѣ сентября восьмого закончилъ перваго октября. Взято валового 24000.29-го перешли въ Очкинскій театръ съ переходомъ театра къ новымъ арендаторамъ Ломашкину и Быкову. Ремонтъ сдѣланъ колоссальный, сквозники уничтожены, свѣта масса, сцена увеличена.

Тула. Снявшій театръ директоръ драматической труппы Д. С. Семченко, началъ сезонъ съ своей труппой пьесой соч. Острожскаго „Золотая клѣтка“. Первый спектакль труппы собралъ въ театрѣ много публики и оставилъ пріятное впечатлѣніе. Весь составъ труппы уже игралъ лѣтній сезонъ въ антрепризѣ г. Семченко, слѣдствіемъ чего и получила отличная сыгранность артистовъ. Составъ труппы: г-жи З. Н. Бочарова, А. А. Борисоглѣбская, С. Я. Давыдова, Е. Г. Левицкая, Л. А. Людина, А. Н. Перовская, Е. В. Полякова, Ю. Л. Саратовская, С. В. Сосновская, З. А. Чарская, Т. В. Фодорова, Г-да Ф. И. Болдыревъ, В. Н. Бутофъ, В. Е. Ивановъ, В. П. Кубаревъ, Л. А. Орловъ-Романовскій,

А. Б. Оленинъ, П. В. Перовъ, Г. С. Свободинъ, Д. С. Семченко, С. В. Чистовъ, В. Ф. Цыленевъ, В. Я. Шемардинъ, В. Д. Южный. Режиссеръ—Г. С. Свободинъ. Суфлеръ—Полковъ, декораторы—Болдыревъ, Бутовъ.

Письмо изъ Харькова.

Прошло полмѣсяца, какъ открылся городской театръ. Задавшись похвальною цѣлью придерживаться въ этомъ году репертуара болѣе художественнаго, дирекція драматической труппы Н. Н. Синельникова начала зимній сезонъ драмою Шекспира „Венеціанскій купецъ“. Драма эта, при полныхъ сборахъ, шла перваго и втораго сентября. Затѣмъ были поставлены: „Бѣшенныя деньги“, „Израиль“, „Золотая чѣтка“, „Коварство и любовь“, „За океаномъ“, „Чайка“, „Таланты и поклонники“, „Пучина“, „Три сестры“ и „Эльга“. Первый спектакль произвелъ пріятное впечатлѣніе. „Венеціанскій купецъ“ шелъ въ новыхъ необыкновенныхъ красивыхъ декорацияхъ художника П. И. Андрияшева; въ дорожныхъ костюмахъ, правда, не итальянскихъ, а англійскихъ, былъ соблюденъ стиль эпохи; игра нѣкоторыхъ артистовъ не оставляла желать ничего лучшаго. Исполняя роль Шейлока, г. Павленковъ далъ фигуру, выпуклую и яркую.

Постановка и исполненіе чеховскихъ пьесъ успѣха не имѣли. Ни въ „Чайкѣ“, ни въ „Трехъ сестрахъ“ не было нѣжныхъ, грустныхъ чеховскихъ тона, настроенія, интимности, ансамбля. Но „Чайка“ прошла все-таки лучше „Трехъ сестеръ“. Г-жа Строева-Сокольская (Аркадина), г. Баратовъ (Тригоринъ), г. Стефановъ (Докторъ Дорнъ), Колобовъ (поручикъ Шамраевъ) и, наконецъ, превосходно игравшая г-жа Полевичка (Маша) дали въ ней образы типичные, характерные и опредѣленные.

Въ „Чайкѣ“ публика впервые, въ болѣе отвѣтственной роли, увидѣла и новую артистку г-жу Шатрову. Выступивъ въ роли Зарѣчной, г-жа Шатрова провела ее довольно ровню, обнаружила хорошую дикцію, но въ игрѣ ея мало оказалось жизни, темперамента, и, не выразивъ болѣе ясно натуры и душевныхъ движеній Зарѣчной, она не дала надлежащаго образа. О томъ же, какъ прошли „Три сестры“ не хотѣлось бы даже говорить. Въ этой пьесѣ, кромѣ г. Барова, артиста молодого и несомнѣнно талантливаго, создававшего въ роли Ферапонта лицо живое и типичное, г-жи Строевой-Сокольской, мягко, выдержанно и просто олицетворившей Ольгу, г. Вересанова, даващаго довольно характерную фигуру Кулыгина, г-жи Нининской, няня Анфиса которой согрѣта было большой теплотой чувства, положительно некого отъѣтнить: слабы были всѣ: г. Баратовъ (Вершининъ), г. Павленковъ (Соленинъ), Колобовъ (Чебутыкинъ), Юренивъ (Прозоровъ).

Съ 16 началъ функционировать Синельниковскій общедоступный театръ. Помимо того, что театру этому приданъ болѣе уютный и привлекательный видъ, труппа, набранная для него г. Синельниковымъ и намѣченный имъ репертуаръ таковы, что успѣхъ можетъ быть обезпеченъ. По крайней мѣрѣ первый спектакль въ этомъ театрѣ, какъ по обстановкѣ, такъ и исполненію, произвелъ очень выгодное впечатлѣніе. Въ „Грозѣ“ заявила себя хорошей исполнительницей роли Катерины г-жа Павлова, артистка молодая, съ отличными внѣшними данными и гибкимъ сильнымъ гололомъ, у которой всѣ признаки большого драматическаго дарованія, темперамента, искренности и глубины чувства; очень хорошо играла роль Варвары г-жа Анцева, тоже, по видимому, артистка не безъ таланта; прекрасно исполнена была роль Кулыгина г. Урванцевымъ, артистомъ интеллигентнымъ, вдумчивымъ и даровитымъ.

Но этому театру можетъ помѣшать „Театръ Миниатюръ“ журналиста Ю. С. Волина и г. Качуринна, открывшійся въ началѣ сентября на Екатерининской улицѣ. Театръ этотъ занимается новое, роскошно обставленное помѣщеніе, съ большимъ зрительнымъ заломъ и двумя фойе и дѣлаетъ хорошія дѣла, привлекая самую разнообразную и преимушеству, интеллигентную публику. Репертуаръ этого театра пока не особенно интересенъ, но съ каждой новой программой улучшается. Изъ артистовъ театра наибольшій успѣхъ имѣютъ г-жи Терская и Орская. Обѣ онѣ обладаютъ небольшими, но хорошими голосами и играютъ живо и бойко.

20-го сентября „Жизнью за Царя“ начались спектакли оприачаго товарищества, съ гг. Акимовымъ и Энгель-Кронъ во главѣ.

В. М.

Николаевъ. Поставленный два раза подъ рядъ въ нашемъ циркѣ художникомъ В. Издебскимъ „Царь Эдипъ“, какъ значилось въ рекламахъ по М. Рейнгардту, вызвалъ большое неудовольствіе нашей публики, которая благодаря широкой рекламѣ и обширнымъ статьямъ въ мѣстныхъ газетахъ переполнила циркъ на оба представленія. Попытка

создать нѣчто художественное, стильное и красивое вышла очень слабой, а исполнители ролей Эдипа, Юкасты и Креона (фамилии которыхъ тщательно скрывались отъ публики до представленія) вызвали даже справедливое возмущеніе. Въмѣсто обѣщанныхъ 250 чел. статистовъ, была толпа въ 40-50 человекъ слободскихъ мальчугановъ, далеко не приспособленныхъ къ своей роли. Такимъ образомъ благодарить г. Издебскаго за такую постановку „Эдипа“ далеко не приходится.

Милое и пріятное впечатлѣніе оставили двѣ гастроли японской артистки Ганако съ ея труппой. Поставленныя пьески „Самоубійство“ и „Прислуга Отакъ“ слушаются публикой съ большимъ вниманіемъ и оставляютъ впечатлѣніе, несмотря на непонятность японскаго языка. Г-жа Ганако несомнѣнно большой и яркій талантъ, очень разнообразный. Сцены смерти удаются артисткѣ великолепно.

Въ театрѣ Шеффера репетиціи происходятъ ежедневно. Состоялось открытіе драмы 29-го сентября.

Г. А. Гер—манъ.

Минскъ. Открылся сезонъ въ Городскомъ театрѣ 27-го сентября сумбатовскимъ „Джентльменомъ“, открылся вполне прилично съ постановочной, исполнителей и всякихъ другихъ сторонъ. Въ роли Джентльмена выступилъ актеръ Рузаевъ, при чемъ имѣлъ успѣхъ, имѣла также успѣхъ въ роли Кэтъ г-жа Петрова.

Открытіе состоялось при почти полномъ сборѣ и носило оживленный характеръ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что антреприза Я. А. Славскаго цѣны противъ прежнихъ нѣсколько понизила и этимъ самымъ открыла доступъ въ театръ болѣе широкимъ слоямъ населенія.

Откладывая болѣе или менѣе полный отчетъ о труппѣ до болѣе подробнаго ознакомленія съ ея наличными силами и средствами, ограничусь пока указаніемъ на ея общую, ансамблевую, часть—по первому спектаклю вполне выгодную.

М. Королицій.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунштейнъ.

РЕПЕРТУАРЪ

ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА.

Вторникъ, 9-го октября, для 1-го абов.: „Перь Гюнтъ“. **НАЧАЛО** въ 7½ ЧАС. (Всѣ бил. прод.). Среда, 10-го: „Живой трупъ“ (прод. бил. съ 5-го окт.). Четвергъ, 11-го — для 2-го абов.: „Перь Гюнтъ“. Нач. въ 7½ ч. (Всѣ бил. прод.). Пятница, 12-го: „Гамлетъ“. Нач. въ 7½ ч. (Прод. бил. съ 5-го окт.).

ТЕАТРА КОРША:

Воскр., 7-го октября, утр. — „Льсъ“, ком. въ 5-ти д. А. Н. Острвскаго. Вечеромъ: „Пески случивъ“, въ 4-хъ д. С. Гарина. Пон., 8-го — „За океаномъ“, въ 4-хъ д. Я. Гордипа. Втор., 9-го — „Подростокъ“, (La Gamine) ком. въ 4-хъ д. Сред., 10-го — общедост. спек.: „Горь отъ ума“, комед. А. С. Грибоѣдова. Чет., 11-го — „Подростокъ“, (La Gamine). Пятн., 12-го — Венофисъ кассира В. К. Копалинскаго (наградн. за XXV лѣт. службу). Въ 1-й разъ нов. пьес.: „Софья Фингергуть“, въ 4-хъ д. и 6-ти к. Я. Гордипа.

Первое представл. пьесы Н. Минскаго „Малый соблазнъ“, перенесенъ на пят. 26-го октября.

Субб., 13-го — Песни случивъ.

Циркъ Никитиныхъ.

Собств. гранд. зданіе. Садовая-Триумф. Тверская. Тел. 277-72.

Ежедневно гранд. прог. Гастр. знам. арт. 9 Алисонъ 9 (икарійск. игры). Гастроль феном. XX вѣка 7-лѣт. Володи Зубрицаго. Уч.: львы, тигры, бѣлые медвѣди, доги, 12 араб. изъ Марокко и всѣ выдающ. артисты. Нач. въ 8 ч. в. Подробности въ програм. Въ воскресенье 7-го октября имѣетъ быть деиное представленіе въ 2 часа дня, интересная прог., участ. дрессир. живогныя и 12 арабовъ.

СЕМЬ СЛОВЪ О „ЛИКОДЕРМИНЪ“.

ЛИКОДЕРМИНЪ, въ составъ котораго, кромѣ ряда благотворно-мягчительныхъ средствъ, входитъ самый лучший, стерилизованный американскій вазелинъ, незамѣнимъ, какъ идеальное средство, размягчающее кожу и совершенно устраняющее шероховатость ея.

ЛИКОДЕРМИНЪ устраняетъ всякіе воспалительные процессы, равно какъ и шелушеніе кожи лица и рукъ.

ЛИКОДЕРМИНЪ — необходимый спутникъ массажа, такъ-какъ эластируя кожу, онъ превосходно воспринимается нѣжными порами кожи, возбуждаемыми при массаженіи.

ЛИКОДЕРМИНЪ, въ зимніе, морозные дни долженъ всегда быть въ домѣ, такъ-какъ знакомый съ дѣйствіемъ Ликодермина никогда не забудетъ чудеснаго вліянія Ликодермина на отмороженные мѣста.

ЛИКОДЕРМИНЪ — другъ дѣтей и матерей. Его присутствіе въ дѣтской необходимо, такъ-какъ при появленіи малѣйшаго воспаления, прѣвіи или сыпи на кожѣ ребенка, — прежде всего смазать Ликодерминомъ.

ЛИКОДЕРМИНЪ — спутникъ, другъ и врачъ артистокъ и артистовъ. Онъ незамѣнимъ при снятіи грима и спасаетъ кожу лица отъ послѣдствій грима. Онъ всегда на стражѣ здоровья и молодости. Послѣ Ликодермина кожа лица и рукъ становится упругой, эластичной и свѣжей.

ЛИКОДЕРМИНЪ, находясь въ туалетѣ молодой дамы, при ежедневномъ употребленіи, отодвигаетъ роковую старость на разстояніе многихъ лѣтъ, такъ-какъ въ составъ Ликодермина входятъ самыя испытанныя, самыя благотворныя вещества.

Товарищество Брокеръ и К^о, Москва.

ПРИЗНАКНОЕ НАИЛУЧШИМЪ ■ ШАМПАНСКОЕ ■ ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ЗНАТОКАМИ

И	средней сладости:	Р	мало сладкое:	У	безъ сладости:	А
„ИРРУА — КАПРИЗЪ“	„ИРРУА — ГРАНЬ-ГАЛА“	„ИРРУА — РАМЕРИКЕНЪ“	„ИРРУА — БРЮТЬ 1900 г.“			
(сладкое)	(полусухое)	(сухое)	(очень сухое)			

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Т-во „ПЕТЕРБУРГСКАЯ ОПЕРЕТТА“

подъ управлен. Б. Евелинова и главнымъ режиссерст. К. Грекова, при участіи известной артистки Е. В. ПОТОПЧИНОЙ.

Въ составъ ансамбля вошли: г-жи Атези-Вольская, Арнольди, Любова, Щетинина, Александрова, Балкашина, Найденова. и др. и гг. Августовъ, Грековъ, Фокинъ, Сабининъ, Любовь, Азровъ, Пискаревъ, Елисаветскій, Соболевъ и др. Гл. дирижеръ — Г. И. Зельцеръ. Дирижеръ — А. Н. Холоденко. Режисеръ — Г. В. Пивевскій. Костюмы С. Н. Новинова. Парики Г. Александрова. Собственная бутафорія, реквизитъ и пр.

Начало сезона 2-го августа: Одесса, Екатеринославъ, Ялта, Севастополь, Симферополь, Евпаторіа, Кишиневъ, Полтава, Ростовъ. Съ Рождества — СПб. театр „Пассажъ“. Лѣто — Киевъ, новый лѣтній городской театр „Шато“.

КОСТЮМЫ

(гардеробъ быв. М. М. Бородая)
ОПЕРЫ, ДРАМЫ, ОПЕРЕТТЫ, БАЛЕТА

для театровъ и маскарадовъ

отдаются

НА ПРОКАТЪ въ Харьковѣ и по югу Россіи сезонно, помѣсячно и разово.

АДРЕСЪ: Харьковъ, Пушкинская, 20, Якушову.

ВИРТУОЗЪ

ПИАНИНО-АППАРАТЪ.

Идеальная передача электричествомъ или ножными педалями игры знаменитыхъ пианистовъ.

Вполнѣ художественное исполненіе любой пьесы по желанію играющаго БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЬ.

Моментальное превращеніе „Виртуоза“ въ обыкновенное пианино.

Демонстрируется въ магазинѣ „Авто-Музыка“,

А. Бергманъ, Мясницкая, 22. Телеф. 49-06.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА И ОБМѢНЪ.

Подробное описаніе и прейсъ-курантъ бесплатно | НОТЫ для Фонолы, Пянолы, Виртуоза, Автопiano.

АВОНЕМЕНТЪ И ПРОДАЖА.

15-го октября ОТКРЫВАЕТСЯ
Отдѣленіе Хореографической Школы.

Л. Р. Нелидовой.

Уг. Гагаринскаго и Старо-Конюшеннаго пер., д. 19/3.

Классы: БАЛЕТНЫЕ (подготовительные).
„ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ГИМНАСТИКИ для физическаго и эстетическаго развитія дѣтей.
„ ХОРЕОГРАФИИ (Искусства движеній) для взрослыхъ.
Курсы: БАЛЬНЫХЪ ТАНЦЕВЪ для взрослыхъ женскаго пола.
Подробн. и условія въ помѣщеніи Отдѣленія съ 3-хъ ч. дня и по телеф. (240-45).

КЛАССЫ ПЛАСТИКИ.

В. Л. Вендеровичъ.

Гимнастика по системѣ Дельсарта, групповые и сольные танцы, пластическая пантомима.

Адресъ: Арбатъ, Бол. Власьевскій, д. 14, кв. 12. тел. 272-40.

А. И. СОБЪЩАНСКАЯ, бывш. арт. Импер. театр.

возобновила занятія совершенствованія искусства
БАЛЕТНЫХЪ КЛАССИЧЕСКИХЪ ТАНЦЕВЪ. Тел. 26-21.

НОВОСТЬ!! ЕВРЕЙСКІЯ МИНИАТЮРЫ НОВОСТЬ!!

Якова Гордина.

Въ переводѣ и обработкѣ С. ГЕНА.

Сборникъ изъ 8-ми пьесъ:

1) „ЛЕЙТЬ-МОТИВЪ“	5) „ПАДШАЯ“
2) „ДИЧОКЪ“	6) „ЗАТРАВЛЕННАЯ“
3) „ЗА ОСНОВЫ“	7) „РАЗРУХА“
4) „ВРАГИ“	8) „ГОСТЬ“

Цѣна сборника (въ 8 пьесъ, разрѣш. безусловно) 1 р. 50 к. Съ требованіями на сборникъ, равно о предоставленіи исключит. права постановки обращаться: Петербургъ, 1-я Рождественская, 12, „Ліоцъ“ С. Гену, а также въ контору журн. „Рампа и Жизнь“ и во всѣ библиотеки Москвы и Петербурга.

Того же автора: „СОФЬЯ ФИНГЕРГУГЪ“, др. въ 4 дѣйст. перев. С. Гена. Продается въ конторѣ „Рампа и Жизнь“. Цѣна 1 руб.

Эти пьесы имѣются только у С. Гена. У др. переводч. онѣ мог. появиться только путемъ списыванія, за что виновные отвѣтятъ передъ судомъ по закову 20 марта.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

П. ЮРГЕНСОНЪ.

МОСКВА, Неглинный пр., 14.

Оперные матеріалы.
Оркестровая музыка.
Клавиры оперъ, отд. ариі.
Мелодекламации.
Музык. книги, либретто.

Отправка наложеннымъ платежомъ.

Каталоги изданій бесплатно.

ДЛЯ НАРОДНАГО ТЕАТРА

А. Энгельмейеръ

1) „ВОЛКЪ“

комедія въ 3-хъ дѣйст. изъ народн. быта; и. 50 к.

2) „ХОЛЕРА“

театр. шутка, въ 1 дѣйст. изъ народн. быта; и. 30 к.

Обѣ пьесы разр. къ предст. въ народн. театр. Съ треб. обрац. въ театр. библ. С. О. Разсохина, Москва, Георг. п., 1.

„НОВЫЯ ПЬЕСЫ“.

Я. ГОРДИНЪ „Клятва“ или „Роня почтосодержательница“, драма въ 4 д. Учасг. 5 м., 3 ж.—40 к. „Сумасбродъ“ въ 4 д. Уч. 5 м., 5 ж.—40 к. „Еврейская Сафо“, драма въ 4 д. Учасг. 6 м., 6 ж.—40 к. „Еврейскій лиръ“ или „Дѣти Давида“, драма въ 4 д. Учасг. 6 м., 4 ж.—40 к. Д. ПИНСКІЙ „Яшка Кузнецъ“, комедія въ 4 д. Учасг. 4 м., 4 ж.—40 к. „Двойники“ или „Кунелемели“, бытовая комедія—40 к. „Крахъ чайнаго дома“ и еще 2 водевилы „Чуть не разводъ“ и „Новый слуга“—20 к. Я. ГОРДИНА „Элиша Бенъ Абуя“ или „Ахеръ“, истор. драма въ 4 д.—40 к. „Живая сила“, драма въ 4 д.—40 к. Сборникъ фарс. и водев.—1 р. Складъ изданія книжный магазинъ „ОДЕССКИХЪ НОВОСТЕЙ“. Одесса, Дерибассовскал, 20.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

Требуйте настоящій Ланнъ со знакомъ „женщина со свѣтлыникомъ“, безъ котораго Ланнъ Михайль Адольфов. Ростень **грубая поддѣлка.**

„ЛАННЪ“—замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро и успѣшно:

ЭКЗЕМУ,
ЛИШАИ,
СЫПЬ, ПРЫЩИ,
ОЖОГИ и т. д.

Зудъ и боль проходить почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. Въ продажѣ гигиенич. Пуара, Мыло Ланнъ-Ростень прод. въ апт. маг. Съ заказами обращаться:

С.-Пб., Демидовъ, 5/2 М. А. Ростень.
Москва, Петр. Вор., 5/2

Для театра МИНИАТЮРЪ

„ТИНА“

по разсказу Чехова инсценировка О. Орликъ, изданіе Разсохина. Ц. 50 к.

ОТКРЫТО У ФИРМЫ

ТЕОДОРЪ

Кузнецкій Мостъ, д. Щориной, въ Москвѣ.

САЛОНЪ для ПРИМѢНЕНІЯ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ, НЕСРАВНЕННЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

для ухода за красотою лица и тѣла,

Салона Гигіены и Красоты

въ Парижѣ, 16, rue de la Paix.

Уходъ за дамскою красотою порученъ специалисткѣ

М-ле G. PORTÈS,

прѣхавшей изъ Парижа.

„ПРИНЦЕССА ТУРАНДОТЪ“

(Репертуаръ театра Незлобина)

Китайская трагикомедія въ 5 актахъ Гоцци.

Переводъ Ал. Вознесенскаго.

Продается въ конторѣ „Рампы и Жизнь“.

Ц. 2 р.

УБОЙ

др. въ 4-хъ д. Я. Гордина, иср. М. Фонберга.

Ц. 2 рубля.

Выписыв. изъ конторы „Рампа и Жизнь“

П. Т. ГЕРЦО-ВИНОГРАДСКІЙ
(ЛОЭНГРИНЪ).

„ПЕРВАЯ РОЛЬ“—ком. въ 1 д. Цѣна 25 к. Склады изданій: Москва, контора „Рампы“, С.-Петербургъ, контора „Театръ и Искусство“, Одесса, книжный магазинъ „Одесскихъ Новостей“. Ростовъ н/Д., контора „Приазовскаго Края“.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

журнала

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

1. Новая пьеса репертуара Московского Малаго театра „НА ПОЛПУТИ“. Пьеса въ 4 д. А. Пинеро, пер. Б. Лебедева (въ этомъ переводѣ пьеса идетъ на сценѣ Малаго театра). Ц. 2 р.

2. „ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА“. Словарь сценич. дѣятелей въ стихахъ Lolo. Шаржи и зарисовки: Andre'a, Мака, Мельникова, Малютина, Эльсаго и др. 2-ой томъ п. 1 р. Два т. въ пер. 1 р. 6) к.

3. Новая пьеса Н. Крашенинникова: „ГОРЕ СТАРАГО ЦАРЯ“. Изъ серии Сказокъ любви, сѣзанъ сказ. въ 1 д. Ц. 1 р. Дозволено безусловно „Превит. Вѣстник“ № 106 с. г.

4. Новая пьеса реп. Моск. театровъ „ЗИГЗАГИ ЛЮБВИ“. Ком. въ 4-хъ д. Н. Туркина. Ц. 1 р. 50 к.

5. „ТЕАТРЪ КАБАРЭ и МИНИАТЮРЪ“ Выпускъ 1-й Ц. 1 р.

1) **ГОЛУБАЯ КРОВЬ** — пьеса въ 4 дѣйствіяхъ

О. Бирбаума.
Перев. въ стихахъ и прозѣ Lolo (Мунштейна). Ц. 2 руб.
Безусловно разр. цензурой „Правительств. Вѣстн.“ № 196.

2) **ПЕСКИ СЫПУЧІЕ** — пьеса въ 4 дѣйствіяхъ

(реп. театра Корша.)
Сергѣя Гарина. Цѣна 2 руб.
Безусловно разр. цензурой „Правительств. Вѣстн.“ № 196.

3) **СИЛЬНЫЙ ПОЛЬ** — комедійные негативы
въ 4 картинкахъ
(репертуаръ „Кривого Зеркала“) Цѣна 50 коп.

ШКОЛА и АТЕЛЬЕ

художественной вышивки, ручной и машинной.

Ежедневный приемъ ученицъ отъ 9 утра до 7 час. вечера. Приемъ заказовъ на всевозможную вышивку.

Москва, Б. Дмитровка, д. 15а, кв. 29. Во дворѣ Лят.-Худож. кружка. Тел. 505-48.

СДАЕТСЯ въ г. Пинскѣ

—) и н и т (—

Концертно-театральный

залъ,

вмѣщающій 750 чел., на выгодныхъ условіяхъ или процентахъ.

Гарантирую знаменитостямъ сборъ по соглашенію.

Устраиваю концерты.

Обращаться: Писинъ, Корженевскому.

ГОНОРРЕЯ, перелом и бѣли въ острой и хронической формѣ быстро и радикально вылѣчив. соверш. безвредн. средство (для внутр. употр.)

„ТІЭЛЕРИНЪ“

докт. медиц. жевевск. универс. Гороховской. — Дѣва ординар. флак. (на 10 дн.) 1 р. 75 к., дюип. 3 р. безъ перес. = Подр. наставл. при флак. = Высыл. нал. плат.

Въ случаѣ неизлѣченія — высылаю деньги обратно.

АДРЕСЪ: Д-ру мед. З. М. ГОРОХОВСКОЙ, Москва, Срѣтенна, Даевъ пер. д. № 1, кв. 3. Отпуснъ лекарствъ отъ 9 ч. утра до 7 ч. вечера. Лично приемъ отъ 3—6.

ЯЗЫКИ:

француз., нѣмец., англ., латинск. КАЖДЫЙ безусловно ИМѢЕТЪ возможность ОСНОВАТЕЛЬНО ИЗУЧИТЬ (прав. разгов., чтеніе и письмо), БЕЗЪ ПОМОЩИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВО 2—3 МѢСЯЦА и даже скорѣе (зависитъ отъ усердія и способн.) по нашимъ новѣйшимъ методамъ и самоучителямъ. Успѣхъ гарантируемъ возвратомъ денегъ до 3 мѣс. Тысячи лицъ разныхъ слоевъ общества прислали намъ БЛАГОДАРНОСТИ и ПОХВАЛЬНЫЕ ОТЗЫВЫ. Высыл. вазож. платж. Цѣна съ пересыл. одного самоуч. 1 р. 27 к. 2-хъ—2 р. 23 коп., 3-хъ—3 р. 16 коп., 4-хъ 4—р. 05 коп.

Спб., Итальянская, 15/120 Издательству И. И. Ваньковичъ.

Московская художественная Школа-мастерская Ручного труда.

Москва, Арбатъ, Сивцевъ-Вражекъ, 18, уголъ Старокожоушеннаго. Телефонъ 222-93.

ОТДѢЛЫ ПРЕПОДАВАНІЯ: Рисованіе, Лѣпка, Шляпы, Художественное шитье, Тарсо, Столярно-токарно-рѣзное, Бамбукъ, Металлопластика и Чеканка, Ювелирные и Граверныя работы, Работа по кожѣ, Корзиноплетеніе, Переплетное.

Плата 30 руб. въ годъ за 1 отд. и рисован. Начало учебн. года 1-го сентября. Приемъ ежедневный, независимо отъ предварительныхъ познаній ученика. Въ школу принимаются лица обоого пола всѣхъ возрастовъ и сословій. За личными справками обращаться въ канцелярію школы ежедневно отъ 11-ти до 4-хъ час. Программа бесплатно.

КОНФЕТЫ,
ТОРТЫ,
ШОКОЛАДЪ

1-й ПЕРЛІН. ПРѢЗДЪ ПРОТ.
ПАС. СОЛОДОВНИКОВА
2-й ПЕРЧІКЪ, ПЛОЩАДЬ ПРОТ.
ХР. ХРИСТА СПАСИТ.

При КОНДИТЕРСКОЙ на Негл. пр — КОФЕЙНАЯ. Изобрѣт. артистовъ.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ ФАБРИКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ И ПАСТИЖА.

Получилъ за выставку въ Парижѣ почетный дипломъ и медаль.

За выставку въ Ростовѣ-на-Дону золотую медаль.

Гримеръ и театральн. парикмахеръ ОПВ. Народн. Дома Императ. Николая II и ост. 6 Почетительныхъ театровъ о народнои грезвостѣ, а также СПВ. в Москв. частныхъ театровъ. Въ С.-Петербур.: Дѣтн. и Зимн. т. Вуффѣ Театра-Пасоажъ, Фаръ—Театр. клубъ, Нов. Дѣтвго Театра, Акваріумъ, ОПВ. Зоологич. сада, Эдвѣн, и пр. Въ Москвѣ: Дѣтвго и Зимнго театра Эрмитажъ и Дѣтскои труппи Чистакова

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

Главное отдѣленіе фабрики, мастерскія, контора и магазинъ въ С.-Петербургѣ, Кронверкскій пер., 61. Телефонъ 85-78. Дамскій залъ. Прическа и пастижъ. Рассылка по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полн. комплектомъ париковъ. Высылка въ провинцію вазож. платж. парики и бороды всѣхъ вѣзковъ и характеровъ.

и 2 тысячь париковъ.

Прескъ-курантъ бесплатно.